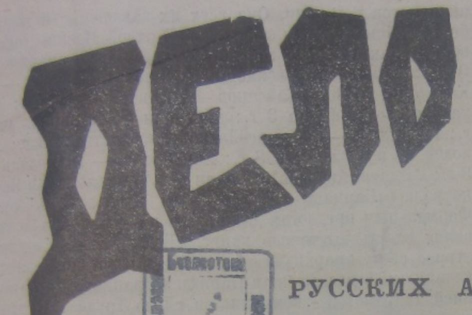

№ 50-51

ЦЕНА 10 ЦЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

ОРГАН

РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ИЮЛЬ АВГУСТЬ 1929 г.

« DIELO TROUDA » Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу :
Mr G. Franssen (pour Dielo Trouda) 9, rue de l'Eperon, Paris VIe

5-ый год издания

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ АНАРХИСТОВ В СССР

К рабочим всех стран

В конце мая и начале июня этого года «советская» власть арестовала и заключила в тюрьму анархистов в Москве, Одессе, Киеве и других городах. По полученным из России сведениям арестованные, простым постановлением ГПУ, осуждены на многие годы тюремного заключения. Вся низость, подлость и контр-революционность этого акта большевиков станет ясна каждому пролетарию, как только он узнает, *кого* и *при каких условиях* большевики арестовали и заключили в тюрьму.

В 1920 г. «советская» власть произвела всеобщий разгром анархического движения в России. Силою полиции и армии большевики уничтожили все созданные во время революции организации — анархические группы, клубы, книжные магазины. Был арестован весь состав с'езда анархистов, легально созванного в г. Харькове. Все арестованные были сосланы на многие годы на большевистскую каторгу — в Соловки, в Сибирь и др. гиблые места. После того всякая анархическая деятельность в России совершенно прекратилась. Те немногие анархисты, которые не были в тот раз арестованы и остались на «свободе», были лишены возможности заниматься какой бы то ни было общественной деятельностью. Среди этих не захваченных в тот раз анархистов находились выдающиеся и заслуженные деятели русской и международной социальной революции — Николай Рогдаев, Кайданов-Иловайский, Бармаш, Андрей Андреев, Худолей, Хархардин и многие другие.

Николая Рогдаева знают и помнят еще с 1905 года тысячи и тысячи русских рабочих и крестьян — теперь уже стариков, — как неутомимого сеятеля бунта, возмущения, сеятеля анархизма и социальной революции. Еще в годы первой русской революции 1905-7 г.г. и не задолго до мировой империалистической войны на собраниях русских эмигрантов заграницей Рогдаев вел упорную и продолжительную борьбу с вождями социал-демократии, в частности с Троцким и Лениным, защищая тезис социальной революции в России в то время, как вожди социал-демократии, а также Ленин и Троцкий проповедывали идею буржуазной революции в России.

Владимир Бармаш, активнейший работник первой и второй русской революции, один из основателей московской федерации рабочих анархистских групп, которая раньше всех партийных комитетов большевиков выступила в Москве на свержение буржуазно - социалистического правительства Керенского во имя социальной революции. Товарищи Кайданов-Иловайский, Андрей Андреев, Генадий Мудров, Худолей и остальные являлись преданными идейными работниками анархизма и социальной революции.

Еще в те годы (1900-1905), когда партия большевиков лишь зарождалась, как партия буржуазной революции и социальных реформ, т-щи Рогдаев, Бармаш, Мудров и др. являлись предвозвестниками социальной революции, они одни из первых бросали в российские рабочие и крестьянские массы лозунги социальной революции, призывали к социальному перевороту. В борьбе за социальную революцию эти люди и организуемые ими кадры рабочих революционеров прошли тяжелую многолетнюю школу подполья, царской каторги и царских виселиц.

И вот эти заслуженные деятели русского и международного пролетариата произволом и насилием партийной диктатуры, в течении всего последнего десятилетия, были обречены на абсолютное политическое небытие в стране социальной революции, во имя которой они отдали всю свою жизнь. Они не вправе были иметь своей

прессы, не вправе были сотрудничать, хотя бы по вопросам чисто теоретическим, в заграничной анархической прессе, не вправе были выступить, как анархисты, ни на одной рабочем общественном собрании, хотя бы их выступления и не содержали в себе никакой критики большевистского режима. Они вообще не вправе были произнести ни одного слова, касавшегося мира анархистских идей.

Когда, в 1926 г. эти т-щи пожелали издать сборник памяти М. Бакунина, по случаю исполнившегося пятидесятилетия смерти великого анархиста и революционера, советская власть категорически им воспретила это. Когда, далее, эти товарищи, не имея возможности заниматься какой бы то ни было общественно политической деятельностью, пожелали заняться чисто исторической работой по анархизму и обратились за соответствующим разрешением к большевикам, последние откровенно заявили им, что за всякую их работу в том числе и за историческую они будут посажены в тюрьму. Наконец, в исторические дни 1927 г., когда международный пролетариат протестовал и боролся за жизнь Сакко и Ванцетти, им было категорически воспрещено советской властью выступать, как анархистам, в защиту Сакко и Ванцетти. Потрясенные и возмущенные таким циничным попранием своих политических, партийных и личных прав, анархисты Москвы писали советской власти следующее: «...Ни одна буржуазная страна не осмелилась в эти дни зажать рот сугубо ненавистному анархизму. Лишь правительство коммунистов, с которыми боролись мы рядом в октябрьские дни, обрекло нас, ливших свою кровь за социальную революцию, на молчание. Група анархистов в Москве напрасно стучала в двери Гублита, требуя осуществления естественного революционного права — организовать свой вечер, свой митинг протеста, ибо утонченное зверство американского империализма было вдвойне невыносимо нам — как революционерам и как анархистам.

Нам было отказано в этом праве. Мы одни должны были остаться молчаливыми свидетелями всеобщего одушевления. То, что было в эти дни в любой стране долгом каждого революционера, было для нас почтено за преступление. Ни одна газета (советская), печатая сообщения со всех концов мира, не осмелилась дать место не только нашему протесту, но даже нашей телеграмме. Мы не можем не выразить глубочайшего возмущения против насилия, не можем не протестовать против попрания наших прав — во имя социальной революции, которой отдана вся наша жизнь» (25 подписей). (Письмо московских анархистов в Центр. Комитет ВКП, в Ц.К. Мопра, в Исполком Коминтерна и в ВЦИК).

Отметим здесь, что те рабочие анархисты, которые, несмотря на запрещение власти, все же выступили, *как анархисты*, в защиту Сакко и Ванцетти, поплатились за это несколькими годами тюрьмы.

Уже самый факт низведения властью героических борцов русского пролетариата в политическое небытие является чудовищным преступлением этой власти перед пролетариатом и его социальной революцией. Теперь эта власть завершила свое злодеяние в отношении последних анархистов в России. Она всех их заключила в тюрьму без малейшего к тому основания. В одной Москве арестованы и заключены в концлагери следующие анархисты: Отверженный — в Казакстан на 3 года; Мудров — в Казакстан на 3 г.; Кайданов — в Оренбург на 3 г.; Михайлов — в Уфе на 3 г.; Дарюшин — в Сибирь на 3 г.; Гаврилин — в Северо-Двинскую область на 3 г.; Худолей — в Суздаль на 3 г.; Хархардин — в Суздаль на 3 г.; Рогдаев, Андреев*), Гецци — в Суздаль или в Верхнеуральск;Бармаш — заключен в неизвестном месте Формальным предлогом для ареста и заключения «советская» власть выставила книгу: «Большевистская диктатура в свете анархизма» (десять лет советской власти), изданную 15 мес. назад в Париже заграничной организацией анархистов -. коммунистов «Дело Труда». Никто из заключенных к изданию этой книги не имел никакого отношения.

Также не может быть и речи не только о каком бы то ни было заговоре против совласти, — не может быть речи даже о простой критике власти со стороны арестованных. Задавленные морально и физически, наши товарищи в течении десяти лет не в состоянии были даже собраться и обсудить вопросы идеологии и теории анархизма. Их арест является одним из закулисных ходов, которые совершают сейчас вершители судеб русского пролетариата и крестьянства — *Политбюро и ГПУ*. Нынешнее партийное руководство повело последнее время наступление на крестьянство и одновременно на рабочий класс. В отношении крестьянства совласть фактически возродила методы военного коммунизма, которыми она в 1918-20 г.г. обирала крестьянство. В отношении рабочих издан ряд декретов, которыми рабочий класс экономически отбрасывается к тому положению наемного раба, которое он занимал в индустрии до революции.

Арестами анархистов совласть стремится задушить мысль и вырвать язык у рабочих и крестьян и тем самым пресеч среди них возможные протесты против этой своей политики. К подобным приемам большевики уже прибегали в 1920 г., когда, накануне разгрома махновского движения, накануне разгрома Кронштадта и введения нэпа, они хватали анархистов по всей России и заключали в тюрьмы, где многие находятся и по сейчас.

Такова обстановка и причина нынешних массовых арестов анархистов в России. Большевики задались целью *физически истребить* анархистов. Никакая критика, никакие разоблачения не страшны им со стороны социалистов, — таких же государственников, как они сами. Но власть «коммунистов» не может быть спокойна, пока имеются люди, чье мировоззрение разрушает самую идею власти, как причину социального и классового рабства. Эти люди — анархисты — являются самыми «опасными» свидетелями» большевистских преступлений перед социальной революцией и с ними поэтому следует по-большевистски покончить.

Мы призываем рабочий класс всех стран заклеймить презрением эту подлую политику совласть в отно-

*) По последним сведениям, т. А. Андреев после 15 дней голодовки был освобожден.

шении рабочих и крестьян и в отношении анархистов. Помните, товарищи рабочие, что там, где убивается идея анархизма, там тем самым убивается идея освобождения рабочего класса. На провокационный акт американской буржуазии, убившей Сакко и Ванцетти, международный пролетариат ответил взрывом негодования и своей классовой ненависти. Растите в себе, рабочие всех стран, такую же священную ненависть к палачеству большевиков, распинающих анархистов и идею анархизма. Назовите вещи их настоящими именами. Преследование революционной анархической идеи есть откровенный контр-революционный акт, которым буржуазия и буржуазные правительства всех стран поддерживают свое существование. Преследование анархической идеи большевиками имеет тот же смысл, что и у буржуазии, и оно должно быть заклеймено презрением рабочих всех стран и вызвать их единодушный протест.

Да здравствует революционная идея, революционная сплоченность и революционное самоосвобождение рабочего класса!

Заграничная Организация Русских Анархистов-Коммунистов «Дело Труда».

23 июня 1929 г.

ЗА ЧТО ИХЪ АРЕСТОВАЛИ?

На 12-ом году своей безраздельной диктатуры, в расцвете «социалистического» строительства большевики производят массовые аресты анархистов. Когда большевистское правительство арестовывало анархистов 10 лет тому назад, тогда преступные поступки его были понятны и ясны каждому: оно стремилось задушить революционное движение, которое отвечало революционным и социалистическим устремлениям масс. Партия большевиков, пользуясь аппаратом государственного удушения, стремилась избавиться от опасного разоблачителя слева. За последние 10 лет, путем систематического террора, она свела на нет анархическое движение в России. От опасности с этой стороны власть большевиков себя застраховала. Производившиеся время от времени отдельные аресты уцелевших анархистов не представляли собою чего-либо экстро-ординарного, а являлись обычной механической «работой» раз заведенного государственного аппарата. И вдруг — в ряде городов СССР массовые аресты анархистов, среди которых находятся старейшие и заслуженные работники русской революции, за которыми в свое время ухаживали те же большевики во главе с Лениным, стремясь перетянуть их к себе. Причин ареста мы пока не знаем. Но нет сомнения в том, что большевики выставили причину, факт, которые они назовут контр-революционными. Ведь они иначе и не арестовывают, кроме как за контр-революцию. Еще ни разу они не заявляли, что арестовывают за революцию, хотя фактически это так именно и бывало в случаях с анархистами. Соображения контр - революционности могут быть применимы к любой партии, являющейся противницей социальной революции и социального переворота, но никоим образом не к анархистам. Последние стояли за социализацию земли, фабрик, заводов и жилищ еще в то время, когда большевики находились в пеленках буржуазной революции. Нынешний экономический и политический строй большевиков анархисты осуждают как раз за то, что в этом строе нет социализма, что он основан на насильственной эксплоатации рабочей силы, на узурпировании прав трудящихся государственной партией. «Контр - революционность» анархистов — это не более как грубая, обманная фраза большевиков, нуждающихся в оправдании своих преступных поступков.

Сообщают, что в вину арестованным поставили изданную 15 месяцев назад организацией «Дело Труда» книгу — «*Большевистская диктатура в свете анархизма*». Если это верно, то арест анархистов в СССР есть не более, как акт мести правительства большевиков ни в чем неповинным людям, так как никто из арестованных не имел никакого отношения к изданию указанной книги. Это во-первых. Во-вторых, что в этой книге преступного с точки зрения сторонника социальной революции трудящихся? В ней приведен и обобщен богатый фактический и цифровой материал (по советской прессе), освещающий экономику большевистского режима и экономическую политику большевиков, указывающий на чудовищные противоречия между принципами социализма и фактическим положением дел в деревне, на фабрике, в профсоюзах, в кооперации и т. д. Действительно революционная и социалистическая партия была бы лишь благодарна за подобную работу, которая, несомненно, расчищает путь для подлинного социалистического строительства. Если же большевики считают необходимым за подобную книгу сажать людей в тюрьму, хотя бы и не причастных к ее изданию, но имеющих родственную с ней идеологию, то это показывает только, что социалистическая (анархическая) правда этой книги колет капиталистические, неповские глаза большевиков, расстраивает их далеко несоциалистические сооружения.

Однако, подлинные причины массовых арестов анархистов в СССР заключаются совсем в другом. Всем известно, что на почве введения нэпа, который стал перерастать в государственный капитализм, ВКП стала раздваиваться (оппозиция) и что само это раздвоено явилось результатом широко развившегося в массах оппозиционного настроения. Политбюро могло держать в своих руках власть лишь при помощи террора, как внутри партии, так и вне ее. Но террором принципиальных вопросов и вопросов экономического строительства не решишь. Возникшее в некоторых партийных частях недоверие к руководителям не только не исчезло, но наоборот, — упрочилось и расширилось. Троцкий, пытавшийся, было, встать во главе этого движения, оказался далеко недостаточным (в смысле революционности) выразителем его. Оппозиция в рабочих массах и даже в низовой партийной среде была глубже, радикальнее, революционнее. Троцкий ставил вопрос о *починках* в партии, для революционных же масс партия, сросшаяся с государственным аппаратом, утратила всякое революционное и творческое значение. Характерно в этом отношении письмо из Москвы, помещенное в майском номере

журнала издаваемого французским коммунистом - оппозиционером Б. Сувариным. Автор письма ука-зывает, что без внутренней реформы партии (ВКП) в прежнем смысле слова вообще не существует. Он хотел бы добиваться реформирования партии в смысле предложений лево - оппозиционных лидеров. Но тут же с тревогой замечает, что «*массовые оппозиционеры, гонимые и преследуемые, развивают большую активность и не поддаются настояниям такого рода. Наоборот, приходится опасаться распространения среди них прямо противоположных настроений (сомнения в возможности реформировать партию, мысль, что уже поздно и что непоправимый сдвиг вправо уже совершился и т. д.) Это опасное настроение, так как оно ведет к утрате последнего шанса реформы в революции и ее спасения посредством реформы*».

Вот где зарыта собака. Среди массовых рабочих оппозиционеров, утверждается мысль, что партия уже совершила непоправимый сдвиг вправо и тем самым для рабочего класса она безвозвратно пропала. Никакие реформы, о чем мечтают Троцкие, не вернут ее больше на революционную дорогу. Она встала на контр-революционный путь реставрации капитализма.

Что же можно ожидать от подобных массовых оппозиционеров? Куда они способны двинуться, к чему устремиться? Ответ один — к революции, во имя социализма, иначе они не рвали бы столь бесповоротно с партией за ее сдвиг вправо. Но рвать решительно с партией, обвинять ее в предательстве рабочего класса и идти к революции — это значит идти к анархизму. Вполне возможно, что подобные массовые оппозиционеры имеют смутное представление об анархизме, но их революционное чутье, преданность их своему классу, выводят их на дорогу, ведущую только к анархизму. Те, кто попытается утвердиться где то в промежутке между нынешним самодержавием ВКП и анархизмом, попадут в смешное и беспомощное положение и будут бесславно побиты. Эта участь постигла половинчатого Троцкого и его приверженцев. Те рабочие - оппозиционеры, которые *в корне* рвут с партией, чужды подобной половинчатости. Они ставят вопрос о новом революционном рабочем движении *против* нынешней системы и ее выразительницы — ВКП. Автор письма из Москвы страшится этого настроения, называя его *опасным*. Да, конечно, оно опасно для партии, проводящей идею реставрации капитализма. Аппарат ВКП прекрасно это сознает. Сознает он и то, *в ком* это движение может найти свою *идеологическую* опору. Ни в ком ином, конечно, кроме как в анархизме и анархистах. Вина последних, таким образом, заключается в том, что наиболее стойкая, наиболее преданная революции часть рабочего класса, изверившись в большевизме, ищет новых путей и тянется к анархизму. В борьбе с этим движением большевики действуют двояко: они гноят в тюрьмах рабочих - оппозиционеров, всячески их преследуют и вместе с тем они стремятся не допустить сближения этого движения с анархизмом, изолировать одно от другого. И самым верным средством для этого они нашли заключение в политизоляторы всех выдающихся работников русского анархизма, которых революционная рабочая среда знала и которые могли стать верными истолкователями нового движения масс.

Этим большевики лишь завершают свою позорную и подлую роль могильщиков русской социальной революции.

САККО ВАНЦЕТТИ

22 августа с. г. исполняется два года со дня подлого убиения американской буржуазией двух героических борцов пролетариата — рабочих - анархистов Сакко и Ванцетти. Перед силой неслыханного под'ема и взрыва трудящихся всех стран эти два года стоят, как два дня. Гигантские фигуры Сакко и Ванцетти, их предсмертные слова, полные революционного пафоса, преданности и любви к трудящимся, презрения и смертельной ненависти к буржуазии, десятки миллионов манифестирующих пролетариев, — все это еще стоит в воздухе, все это еще не отшумело.

Убивая двух преданнейших борцов пролетариата, буржуазия думала тем самым растоптать его волю, надглумиться над его совестью. На деле она этим подняла сотни миллионов пролетариев, зажгла их священной ненавистью ко всей капиталистической системе и поставила в порядок дня вопрос о безоговорочной и беспощадной ее ликвидации.

Сакко и Ванцетти! — есть ли в мире труда такой уголок, где бы эти имена не заставляли усиленно биться сердце каждого пролетария?.. Эти имена стали вызовом всему буржуазному обществу, символом стойкости, непреклонности, сплоченности и стремления к свободе рабочих всех стран. И чем больше идет время, чем очевиднее становится для всех подлая, заранее организованная фальсификация дела, за которое буржуазия убила Сакко и Ванцетти, тем возвышеннее и притягательнее становятся имена этих мучеников, олицетворявших собою революционную волю и совесть пролетариата и за эту волю и совесть распятых буржуазией.

Откуда же такая могучая притягательная сила у этих двух мучеников-пролетариев, направляющая к ним взоры миллионов и заставляющая усиленно биться сердца этих миллионов?

Она проистекает из непоколебимой преданности и жертвенного служения тому идеалу, которым Сакко и Ванцетти жили всю свою сознательную жизнь — идеалу анархизма-коммунизма. В лице Сакко и Ванцетти идеи революционного рабочего анархизма нашли свое наиболее чистое, наиболее возвышенное воплощение. Это были в полном смысле слова героические борцы пролетариата, всем своим существом ненавидевшие физический и моральный гнет капиталистического общества и стремившиеся к реальной и полной свободе всех тружеников. Им были абсолютно чужды честолюбивые мечты руководить своими собратьями - рабочими, стать *над ними*, — болезнь, которой живут партии, охваченные идеей диктатуры. Они подымали массы на борьбу за реальную сво-

боду, за реальное равенство теперь же, в эти дни, а не в отдаленном, туманном будущем. И этим своим идеям и призывам они остались верны до конца, смертью своею доказав всю чистоту, цельность, величие и могущество идей пролетарского анархизма.

Да здравствует анархизм! — слова эти, брошенные Сакко и Ванцетти в последнее мгновение с электрического стула, перелетели моря, океаны, облетели все страны, залетели в каждую лачугу рабочих и указали мировому пролетариату путь борьбы за свое полное и подлинное освобождение. И в час расплаты, когда восставший пролетариат потребует буржуазию к ответу, слова эти не будут забыты.

Пусть помнит буржуазия, что класс труда, выдвигающий из своей среды таких лиц, как Сакко и Ванцетти, не пропадет, не останется у нее в вечном рабстве, а рано ли, поздно ли возьмет свое.

Пусть помнят также коммунисты-большевики, что идея анархизма, рождающая таких стойких и возвышенных революционеров, как Сакко и Ванцетти, неискоренима. Она связана с самой судьбой рабочего класса, с проблемой его освобождения. Сейчас они — коммунисты - большевики — заколачивают в каменные мешки последних анархистов СССР, фактически продолжая то подлое дело против идей революционного анархизма, которое девять лет назад начала американская буржуазия процессом Сакко и Ванцетти. Также, как и в Америке, «советская» власть, без всякого повода со стороны наших товарищей, совсем на днях бросила в тюрьмы лучших, заслуженнейших борцов анархизма. К славным именам Сакко и Ванцетти советская бласть своим террором добавляет не менее славные в рабочем и анарческом мире имена Николая Рогдаева, Владимира Бармаша*) и многих других стойких борцов анархизма и соц. революции. Подобно американской плутократии, и партия большевиков убиением выдающихся борцов и представителей анархизма, думает убить великую для пролетариата, но опасную для всякой власти идею анархизма. Но ни идея, ни великий класс труда, выдвигающий таких возвышенных и пламенных защитников этой идеи, неистребимы. Эта идея, проходя через мученические этапы, уготованные ей и рабочему классу властью, крепнет, кристаллизуется, проникает все в новые и новые слои трудящихся и в конце концов станет их всеобщим боевым кличем, под звуки которого упадут стены капиталистических и государственнических Бастилий.

П. А.

---

*) Вл. Бармаш был секретарем Комитета по защите Сакко- - Ванцетти в СССР. Какая бы то ни была деятельность этого комитета была, однако, с самого начала пресечена сов. властью.

УГРОЗА ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Последнее телеграфное сообщение заставляет думать, что конфликт между СССР и Китаем на почве захвата последним Вост.-Кит. железной дороги не выльется в войну, а закончится мирным дипломатическим разбирательством и тем или иным полюбовным соглашением столкнувшихся сторон. Бряцание оружием происходит с той и с другой стороны, происходит подтягивание войск к месту конфликта, но войны, по всей вероятности, все же не будет. И этому, конечно, можно лишь радоваться. Ибо данная война, как и всякая иная война России с капиталистическими государствами, наиболее губительной окажется для России и для русской революции. Захваченный кусок, — Вост.-Кит. железную дорогу Китай уже не выпустит из своих рук, сознавая, что России не с руки вести войну на такой отдаленной окраине и чувствуя в то же время за собой поддержку всех империалистических государств мира. Правительство СССР это также отчетливо сознает и готово, видимо, идти на крайние уступки, дабы избежать войны, могущей привести к катастрофе во вне и внутри страны. И надо думать, что данный конфликт, сопровождавшийся грозными нотами и шумом оружия, завершится в конце концов китайско - советской конференцией, которая «мирно» разрешит спор, оставив Вост.-Кит. железн. дор. за Китаем, а за СССР — возможность не воевать... пока. Да, **пока.** Ибо нет никакого сомнения в том, что захват китайскими властями жел. дороги был совершен в уверенности, что ни одно правительство мира не опротестует этот захват, больше того — он был совершен, скорее всего с согласия и под наускиванием главных империалистических государств Европы и Америки. А раз так, то нет никакой уверенности в том, что подобный акт не будет совершен через некоторое время на какой-либо другой окраине СССР, например, на польской границе, как в свое время был совершен акт захвата Бессарабии румынскими империалистми.

Что из этого следует? Из этого следует то, что капиталистические государства, не дожидаясь пришествия мировой социальной революции, будут стараться навязать России типичную **империалистическую войну** и в этой империалистической, а не в гражданской войне разгромит Россию и русскую революцию. Ведь если бы война между СССР и Китаем возгорелась, то эту войну толковали бы главным образом не как войну классов, а как войну двух правительств. Такого рода война и такое ее толкование несомненно входят в расчеты капиталистических государств, точащих зубы не столько на большевистское правительство, сколько на русскую революцию в целом. В ряде **таких** войн капиталистические империалисты могли бы раздавить русскую революцию, не вызвав особого сопротивления международного пролетариата.

Революционные анархисты - коммунисты всег-

да займут свое место в рядах социальной революции, за которую они боролись в прошлом и всегда будут бороться в будущем. Они всегда будут на страже русской социальной революции. Но именно **поэтому** они предостерегают и протестуют против того типа империалистических войн, которые возможны между правительством СССР и капиталистическими государствами.

Подобные войны возможны не только потому, что капиталистические правительства стремятся навязать их России, но также ввиду наличия централизованного аппарата управления, заменившего ум и волю широких масс труда умом и волею бюрократической касты. Ведь в революционной России лучшие революционные силы страны отодвинуты на задворки, задушены, их голос не имеет никакого значения в направлении общественной жизни. Лишь когда большевикам необходимо придать своим партийным разолюциям шумный характер, они таскают их по заводам и, опять-таки с помощью аппарата, придают ими фикцию общественного мнения. Вообще же, над страной распростер свои крылья самодержавный центр. Все это прекрасно знают правительства капиталистических стран. Поэтому то они так уверенно навязывают России империалистическую войну, зная, что **классы трудящихся** в СССР придушены, не в курсе событий и что в случае войны им — империалистам — придется иметь дело, главным образом, с правительственным аппаратом большевиков, а не самостоятельными широкими массами труда, к которым большевистская власть, как и всякая прочая, обращается с призывом в тяжелую **для себя** минуту. Вот это обстоятельство и придает намечающимся войнам характер правительственных войн, а не классовых, революционных.

Рабочий класс СССР должен выявить свое классовое мнение и должен потребовать права всем революционным силам страны высказывать свою политическую мысль и свободно защищать революцию. Лишь при этом условии, попытка капиталистических государств навязать России империалистическую войну потерпит неудачу и будет превращена в **войну социальную.**

СОЦИАЛИСТЫ У ВЛАСТИ

В Англии, наконец, случилось то событие, которое так долго и с таким нетерпением ожидали социалистические партии всех стран: рабочая партия снова пришла к власти. Опять Макдональд одел придворный мундир, и несколько бывших рабочих стали «пэрами» Англии. Социалистические партии ликуют. Лидер французских социалистов Блюм заявил, что надеется притти к власти во Франции еще во время премьерства Макдональда и тогда...., тогда окажется, что вся власть в Западной Европе, во Франции, Англии и Германии, будет находится в руках социалистов. Тогда, следовательно, наступит социалистический рай!

Вольно социалистам радоваться. На их улице сейчас праздник. Они идут от «победы» к «победе». Но каждая их новая победа является жестоким поражением рабчего класса, предательством по отношению к тем массам, которые им верят. Социалистические партии давно уже стали необходимым звеном во всей политической системе капитализма, и в этой системе выполняют определенное задание спасти и поддержать капиталистическую систему, когда противоречия и кризисы становятся слишком грозными и угрожают ее существованию. Так, германские социалисты блестяще выполнили эту задачу в страшные дни революции 1918 г. утопивъ восстание рабочих в море крови. Перед английскими социалистами сейчас стоит задание вывести страну изъ того тупика, в который она попала благодаря законам капиталистического хозяйства. Конечно, мы не хотим проводить никакой аналогии между действиями немецких социалистов времен Шейдемана и действиями новоиспеченных макдональдовских пэров. Времена другие, степени кризисов в обоих странах прото несоизмеримы. Но нельзя не обратить внимания на некоторые сходные черты, характеризующие приход социалистов к валсти, несмотря на всю огромную разницу в обстановке. И те и другие социалисты пришли к власти благодаря рабочим массам, ждавшим от них помощи в своей борьбе. Характерно при этом еще «непротивление» буржуазии. В последних английских выборах оно выразилось очень оригинальным образом: ведя шумную борьбу за свою партию, консерваторы, однако, «забыли» одну мелочь, а именно избирательную программу.

Перед страной стоят очень серьезные жизненные задачи, которые необходимо разрешить, а консерваторы на недоуменные вопросы избирателей, — как думают они эти задачи разрешить — отвечают, что никак. Конечно, такое поведение серьезной политической партии буржуазии ничем об'яснить нельзя, как сознательной, хотя и замаскированной работой на своего противника. А в это самое время социалисты обещали золотые горы. Макдональд соловьем заливался о том, как он спасет Англию от всех бед. Что же удивительного в том, что массы избирателей спешили к урнам подавать свой голос именно за этого столь многообещающего джентльмена.

Но, получив власть, справятся ли социалисты с той задачей, которую выполнить обещали? Если немецкие социалисты выполнили с успехом свое задание перед буржуазией, то это об'ясняется тем, что бить надо было тогда только налево, усмирять надо было только рабочие массы. Положение Анг-

лии же сейчас таково, что оно требует очевидных жертв как раз со стороны капитала. Со времени окончания войны Англия не выходит из тяжелого кризиса, который никак не могли преодолеть консерваторы своими лекарствами, вроде увеличения рабочего дня на угольных шахтах. Время, когда Англия была первой и почти единственной стра ной индустриализма, прошло безвозвратно. Но с того времени у нее осталось наследие в виде устарелого оборудования, которое делает ее несопособной бороться с конкуренцией других стран. Нет уже готовых рынков колоний: нынешие «доминионы» фактически свободные государственные образования, блюдущие свои собственные интересы и мало заботящиеся о метрополии. Для того, чтобы помочь беде, нужны как раз капиталы, которые бы потекли реками, переоборудовали бы промышленность, построили бы электрические дороги, — словом дали бы возможность английским товарам кон курировать на международных рынках. Но английский капитал предпочитает искать прибылей вне своей родины. В самом деле: зачем лезть в рискованое дело переустройства всей страны, когда на свете, и кроме Англии, достаточно прибыльных дел, в которые можно вложить свой капитал. Англия грозит превратиться в страну «международных бан киров». Но такая перспектива может улыбаться только тому, кто владеет капиталами. Трудящиеся массы находятся в тяжелом положении. В стране более миллиона рабочих, не только временно безработных, но не могущих вообще рассчитывать получить когда-либо работу. Подрастает молодое поколение рабочих в вынужденном безделии. Подачка правительства безработным не является же разрешением этого вопроса! В угольных районах назревает конфликт в связи с истечением в конце этого года срока договоров, подписанных шахтерами и шахтовладельцами после памятного поражения, рабочих в 1926 году. Наконец, у текстильщиков назревает конфликт с хозяевами, а металлургическая промышленность находится накануне кризиса.

Английские рабочие массы, долгие годы находившиеся в привилегированном положении по срав нению с рабочими континентальных стран, обладающие сильными легальными профсоюзами, не утра тили еще надежды на успех легальных парламентских способов классовой борьбы. Они еще живут иллюзией, что рабочее правительство сумеет вывести страну из тяжелого положения. Но первые шаги этого правительства доказывают, насколько оно беспомощно что-нибудь сделать для улучшения положения английского рабочего класса. В об становке кризиса, требующего решительных мер в борьбе с английским капиталом, правительство Макдональда начинает верноподданическим целова нием рук его величества и «честной парлемнтской игрой» с консерваторами. Английские капиталисты могут быть спокойны: ни один волос не упадет с их головы. Хилое и бескровное рабочее правитель ство натолкнется на какую-нибудь подножку, вроде письма Зиновьева, которую подставит ему в под ходящий момент столь ловкий игрок Болдвин, веч ный партнер Макдональда в его «честной парламентской игре» — и оно падет. Социалисты уйдут в отставку, а народ валом повалит опять в об'ятия консерваторов. Нет сомнения, что социалистам на этот раз не удастся вывести капиталистическое хозяйство Англии из того тупика, в который оно попало. Ибо тут они сталкиваются, как с врагом, не с рабочими, с которыми не стоит церемонится, а с могущественным капиталом, выгоды которого в настоящий момент расходятся с благом его «родины». И не Макдональду заставить англий ский капитал работать в той области, где ему сейчас невыгодно. А пойти на нацинализации или конфискации — рабочее правительство не решится.

Все благо этого кабинета, повидимому, будет заключаться в том, чтобы дать возможность Болдвину вновь одержать победу. Повалит-ли народ в следующий избирательный сезон в об'ятия консер ваторов? В этом весь вопрос. Не покажет ли урок «социалистического правительства его величества» рабочим массам Англии, что путь их спасения лежит совсем в другом направлении. Что только прямой революционной борьбой с капиталом добьют ся они права на свободу и труд.

Я. Линский.

НА СТАРЫЕ ТЕМЫ

(Критические заметки)

В Париже недавно вышел (в издании группы «Ар-
байтэр Фрайнд») сборник анархических статей на ев-
рейском языке. В этом сборнике помещены следующие
статьи: М. Корн — «Наша задача»; Р. Рокер — «Наше
отношение к национальному вопросу»; А. Беркман —
«Социальная революция»; Э. Малатеста — «Анархизм
и организация»; С. Фор — «Анархический синтез»; Во-
лин — «Значение анархического синтеза»; М. Нетлау —
«Симбиоз»*); Л. Фабри — «Фашизм»; П. Бэнар —
«Синдикальный контроль промышленности»; Э. Гольд-
ман — «Искусство и революция». Из всех этих статей,
довольно разноречивых по своему характеру, особое вни-
мание обращают на себя три статьи, имеющие некоторое
общее направление, а именно: «Анархизм и организа-
ция» Малатесты, «Анархический синтез» Фора и «Зна-
чение анархического синтеза» Волина. Об этих трех
статьях я и хочу сказать здесь несколько слов.

Критическая статья т. Малатесты, вызванная в от-
вет на «Организационную Платформу», выпущенную не-
сколько лет тому назад Группой Русских Анархистов За-
границей, в сущности не представляет собою ничего но-
вого. Давно уже было указано на то, что по организа-

---

*) Симбиоз — греческое слово, означающее дружеское сожительство людей.

ционному вопросу в анархизме, т. Малатеста занимает «позицию» старого, отвлеченного догматика. Путем чисто теоретических и отвлечённых умозаключений, он, например, приходит к выводу, что «в анархической организации каждый член может исповедывать разные мнения и употреблять любую тактику, лишь бы последние не противоречили принятым принципам и не вредили деятельности других». Но практика анархического движения разных стран показала, что благодаря именно смешанной форме организации и безответственной деятельности ее членов, анархическое движение пришло в тупик, из которого ему трудно выбраться. Анархическое движение разных стран в настоящее время пребывает в состоянии идеологической раздробленности. Преодолеть эту раздробленность можно только путем отбора активных работников анархизма на почве определенной однородной программы. И этот верный путь был намечен «Организационной Платформой».

Т. Малатеста, подвергнув критике организационную часть Платформы, совершенно обошел молчанием ее остальные две части: идеологическую (или общую) и конструктивную. А между тем, эти две части являются очень важными и существенными в Организационной Платформе. Ведь нас, анархистов — сторонников различных течений, разделяет не только один лишь организационный вопрос; нас разделяют еще в большей степени вопросы идеологического и практического характера. Мы прекрасно знаем, что пресловутые три основные течения: анархо - коммунизм, анархо - синдиказим и анархо - индивидуализм теоретически и практически имеют мало общего между собою и во многом разнятся друг от друга. Анархо - коммунизм есть самостоятельная и определенная анархическая идеология. Анархо - синдикализм — одна из форм рабочего движения, близко стоящего к анархизму, но не родственного ему. Анархо - индивидуализм — течение буржуазно - философской мысли, очень часто враждебное социальному движению рабочих масс. Следовательно, здесь не может быть и речи об об'единении сторонников этих трех в корне разнородных и не родственных течений. А раз так, то т. Малатесте надо было определенно высказаться и по этим важным вопросам. Но он почему-то прошел мимо них. И этот его «обход» — большой недостаток, плохо отзывающийся на всей его политической статье.

Свою статью «Анархический синтез» т. Фор начинает с указания на факт существования в анархизме трех основных течений: коммунизма, синдикализма и индивидуализма. Он находит, что существование этих трех течений или элементов, «благодаря действию, характеру и методу их пропаганды», принесло анархическому движению много вреда. И он предлагает поэтому — слить все эти три течения в одно «единое» течение, т. е. «образовать анархический синтез».

Прежде всего, надо заметить, что старое, классическое подразделение анархизма на три течения — коммунизм, синдикализм и индивидуализм — построено на неправильном понимании анархизма, как «общечеловеческой» идеологии, могущей включить в себя различные «измы». Ведь помимо трех названных основных или коренных течений в анархизме, есть еще и другие течения, как, например, ассоциационный анархизм и универсальный анархизм, являющиеся близкими анархизму течениями и могущие быть включенными в анархо - коммунизм... Ошибочно также думать, будто коммунизм (антиавторитарный, свободный) является течением в анархизме. На факт существования нескольких различных течений в анархизме следует смотреть, как на явление измельчания и извращения анархизма. Синдикализм и индивидуализм, понимаемые в анархическом смысле, суть только частичные ответвления одного корня — коммунизма. Анархо - коммунизм же — это основа и цель анархизма, и только с его реализацией осуществятся идеалы синдикализма и индивидуализма.

Идея «анархического синтеза» основана, таким образом, на *теоретическом заблуждении:* нельзя создать единаго или синтетического течения из различных и в корне противоположных идеологических течений. Но «анархический синтез» не только теоретически несостоятелен, он *практически невозможен:* если считать коммунизм, синдикализм и индивидуализм самостоятельными течениями в анархизме, тогда сторонники этих трех течений не могут об'единиться и работать в одной общей организации, стремящейся привести работу анархистов к определенной согласованности. И поскольку анархисты разных стран уяснят себе сущность анархо - коммунизма, постольку они, в согласии с его основными принципами, отвергнут «анархический синтез» и построят общую организацию на основе однородной, т. е. анархо - коммунистической программы.

Статья т. Волина «Значение анархического синтеза» знакомит нас с его известными взглядами на анархизм, синдикализм и организационную проблему. Эти взгляды, впервые развитые им в журналах «Анархический Вестник» и «Дело Труда», а затем — в брошюре «Ответ на Организационную Платформу», — своим теперешним появлением в сборнике не представляют собою ничего нового, являясь лишь переложением его знакомых «единых» взглядов.

В начале своей статьи т. Волин останавливается на понятии синтеза. «В области науки и мысли, — говорит он, — известны два противоположных понятия: анализ и синтез. Под понятием «анализ» разумеют разделение целого на его составные части с целью ознакомления как с частями, так и с целым. А под понятием «синтез» понимают, наоборот, составление целого посредством его различных частей». Перейдя затем к анархизму, он указывает, что «раздробленность анархизма на три различных течения изжила свое время, она больше не нужна и ничем не может быть оправдываема». И отсюда он делает вывод, что «необходимо обратиться к синтезу и сознательно построить его».

Нечего говорить, что раздробленность анархистов — печальный факт, отрицательное явление. Но расслоение или разделение анархизма на ряд отличных друг от друга идеологических течений только плодотворно и естественно. Кроме того, надо полагать, что единое, синтети-

ческое течение, которое так отстаивает т. Волин, в случае его осуществления, создало бы новое ответвление, новое течение в анархизме. И тогда, к трем основным течениям в анархизме — коммунизму, синдикализму и индивидуализму — прийдется прибавить еще и четвертое «основное» течение — синтетизм!..

«Жизнь представляет собою синтез; жизнь синтетична», — говорит далее т. Волин. Если иметь в виду жизнь в биологическом смысле слова, то она действительно синтетична. Но жизнь в социально - идеологическом отношении, — а об этом больше всего идет здесь речь, — совсем уж не синтетична! Сказать поэтому, что жизнь синтетична — значит знать жизнь, но не понимать людей. Да, жизнь синтетична, но люди различны! Нет и не может быть двух равных во всем людей. Всякий из людей всегда выявляет *свой* облик, *свой* темперамент. И это тем более верно по отношению к идейным людям и, в особенности, к анархистам. Строить, следовательно, единый или синтетический анархизм на том, мол, основании, что жизнь синтетична, значит — строить невозможное, строить песочное здание, которое тем скорее распадется, чем ближе оно соприкоснется с социально - идеологической жизнью.

На протяжении всей своей статьи т. Волин приводит свою аргументацию «от здравого смысла», пользуясь отвлеченными доводами логического характера. Вот еще один из его «доводов»: «Анархизм должен быть синтетичен», — говорит он. Но он не указывает на возможность построения синтетического анархизма. Ссылка на существование федерации «Набат» на Украине в 1918-19 г.г., построенной якобы на основах «анархического синтеза» — слабая аргументация. «Набат» действительно призывал к совместной работе анархистов различных течений, но этот его призыв или клич означал прежде всего — желание прекратить внутреннюю борьбу во имя борьбы с общим врагом. «Набатовцы», во время разгара революции на Украине, в своей борьбе вполне правильно следовали лозунгу: «вместе бьем, но врозь идем», и они ни в коем случае не были синтетиками. И распад «Набата» следует об'яснить не только об'ективными, но и суб'ективными условиями, т. е. он распался не только благодаря общему засилью врага, но и благодаря внутреннему расколу работавших в нем анархистов. А чем, кстати, об'яснить раскол в редакции бывшего «Анархического Вестника», соредактором которого был т. Волин? Неужели одними только внешними обстоятельствами? Не указывают-ли, в данном случае, приостановление синтетического «Анархического Вестника» и создание анархо-коммунистического «Дела Труда» на невозможность совместной работы анархистов различных течений и убеждений и — отсюда — на невозможность создания анархического синтеза вообще?

Наш ответ ясен: нам не нужен искусственно и произвольно построенный синтез. У нас есть свой естественный и давно признанный синтез: анархизм *и* коммунизм. И *этот синтез* мы, анархо - коммунисты, будем неизменно и последовательно осуществлять!

Л. Липоткин.

К ЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА

Часть II.

(Окончание).*

Идее — **единого производства** высказанной в Платформе некоторые товарищи ставят в упрек то, что она противоречит идее децентрализованного производства, которую развивали учителя анархизма. Кроме того, имелись возражения против тех органов управления, которые будут созданы рабочей массой на местах для выполнения организаторских функций в новом, свободном производстве, — против «рабочих советов, фабрично-заводских комитетов, или рабочих фабрично - заводских управлений». Этим товарищам кажется, что подобные органы, подобный тип производства отразят не идею анархической коммуны, а идею вольного советского строя, пропагандируемого социалистами революционерами максималистами.

Оба возражения основаны, по нашему, на неправильном понимании идеи единого производства. Термин *единое производство* выражает идею общенародного, общекоммунистического производства. Новое производство трудящихся — это одна гигантская мастерская, которая *технически* может быть разбита на ряд отраслей, но которая по существу, по происходящему в ней производственному процессу, представляет собою единый производственный организм. В этой мастерской *все* производят предметы потребления для удовлетворения потребностей *всех же*. Рабочие, добывающие уголь, добывают его для нужд всего рабочего класса, а не для себя только; металлисты производят и обрабатывают металл для нужд всей металлической промышленности и всего трудового населения. Рабочие железно - дорожного и водного транспорта обслуживают не себя лишь, а потребности в передвижении всех. И так во всех областях производственного процесса. Общенародный производственный аппарат — фабрики, заводы, транспорт, земля, — не может быть поделены между отдельными лицами или группами лиц. Группа рабочих, работающая на каком-либо заводе, не может сказать, что данный завод принадлежит ей, что выработываемые на нем продукты она употребляет только на свои личные нужды, не может по той причине, что подобное отношение к производственной проблеме явится убиением принципа рабочего коммунизма и восстановлением капиталистического принципа частной собственности.

Все принадлежит всем. Под всеми разумеем, конечно, только трудовые (рабочие) классы. И поскольку ра-

*) См. «Дело Труда», № 48-49.

бочие классы отбирут у буржуазии экономику, они незамедлительно должны будут установить в ней коммунистический принцип единого производства.

Единство вовсе не означает централизм. Наоборот, лишь при установлении единого коммунистического производства самодеятельность масс на местах сможет максимально выявиться. Ибо новое, коммунистическое производство может быть развиваемо лишь волею и организаторскими способностями масс. Термин *единое производство* противопоставляется нами тому типу *децентрализованного* производства, при котором средства и орудия производства — отдельные фабрики или соединения фабрик и заводов — находятся во владении отдельных групп и трестов, конкурирующих друг с другом и ведущих политику капиталистического производства — политику конкуренции и личного или группового накопления. При едином производстве децентрализация, создаваемая потребностями производителей или удобствами производства, будет иметь место, но она явится не принципом нового производства, а лишь одной из технических сторон этого производства. Точно также интеграция труда, т. е. сочетание в работнике разных видов труда — фабричного и земледельческого — в новом производстве может иметь широкое применение, но и интеграция, подобно децентрализации, составит лишь *один из признаков* нового производства. Основным же *принципом* этого производства явится идея единства, т. е. производственного коммунизма.

Ни одно общественное целое не может обходиться без тех или иных исполнительных органов. Должны они быть и в едином коммунистическом производстве. Это — рабочие советы, производственные или потребительские фаб-завкомы или рабочие управления. Роль их исполнительная и технически организационная. *Производственные* советы, создаваемые рабочей массой у себя на фабрике из участников производства, не будут иметь ничего общего с теми *политическими* советами, каковыми ныне являются органы государственной власти и в которых руководящей силой являются люди, не имеющие никакого отношения к производству.

Для нас совершенно непонятным является возражение некоторых товарищей против технических и исполнительных органов коммунистического производства. Как мы только что заметили, без них обойтись нельзя. Никакой власти, никаких особых прав в производстве они иметь не могут, а будут выполнять технически-организаторские функции согласно общим указаниям масс, выносимых на соответствующих собраниях или с'ездах. Будут ли эти органы называться рабочими производственными советами, или фабрично - заводскими комитетами (что по нашему одно и тоже), от этого суть дела не изменится. Следовательно, возражения *против названия* рабочих органов не могут считаться существенными. Названия всегда могут быть заменены другими, более отвечающими идее рабочего самоуправления. Вопрос не в названии органов коммунистического производства, а в самой идее и системе такого производства. А эта идея и система остаются глубоко коммунистическими.

В Платформе высказана попытка наметить ту схему производства, которая явится «первым практическим шагом по пути осуществления анархической коммуны». И, несомненно, если в этой схеме окажутся те или иные недочеты принципиального и практического значения, коллективный ум анархического движения обратит на них внимание и их исправит. Авторы Платформы первые пойдут навстречу этому, ибо их задача не замазывать производственную проблему, а разрешить ее в подлинно анархическом духе. По настоящее время, однако, таких недочетов указано не было. Те товарищи, которые до сих пор высказывали несогласие с этой системой, ничего взамен ее не дали. Это следует рассматривать не иначе, как доказательство того, что и идея и схема производства, изложенные в Платформе, отвечают основным анархо-коммунистическим принципам.

Вопрос **об отношении анархизма к революционному синдикализму** формирован и изложен в Платформе достаточно определенно и ясно. Нам думается, что большинство возражений и недоразумений, возникших на почве этого пункта, возможны, главным образом, потому, что спорящие товарищи не достаточно внимательно прочли этот пункт, а главное — не углубились в его содержание. Смысл его чрезвычайно прост: революционный синдикализм является лишь одной из форм профдвижения трудящихся. Он всегда об'единял и об'единяет рабочих различных политических убеждений. В последние годы революционно - синдикалистская среда всюду расслоилась по идеологическим признакам: вместо единого рабочего синдикального движения наметился ряд различных синдикальных группировок — социал - демократических, коммунистических и анархистских. Но синдикализм и в целом и в виде частичных обособленных группировок не имеет самостоятельного, ему одному присущего мировоззрения, не имеет единой общей идеологии. Наоборот, включая в свои ряды идеологически и политически разнородный рабочий элемент, он неминуемо становится *ареною борьбы разных идеологий внутри рабочего класса.* Эта борьба происходит даже в кругу синдикатов, образуемых по принципу приблизительной партийности — коммунистических или анархистских.

Анархисты входили в движение революционного синдикализма не от нечего делать, а имея ввиду определенную цель — привить этому движению анархическую идеологию и анархические методы борьбы. Но в том то и дело, что как во всех иных случаях, так и в вопросе синдикализма анархисты были не более, как кустарями. Они действовали там одиночками, не связанными между собою идеологически, не имеющими общей программы и потому не могшими достичь поставленной цели — привнесения в синдикализм анархических идеалов и анархических методов борьбы. Деятельность анархистов кустарей в рядах синдикализма могла иметь известный успех в начальный период развития синдикализма, когда политические партии игнорировали это новое движение рабочего класса и когда, следовательно, анархисты являлись почти единственной политической силой, стремившейся

идейно возглавить это движение. В этот период общие места анархической идеологии и анрхической тактики (прямое действие, антипарламентаризм) встретили большое *сочувствие* в рядах революционного синдикализма. Но сочувствие это не перешло в устойчивую организованность анархического смысла. Этого и *не могло* произойти, так как анархисты между собой находились в состоянии крайнего идейного и организационного антагонизма. Не плохо, конечно, призывать массу к классовой самодеятельности, к классовой организации и самоосвобождению, но необходимо при этом пред'явить требования к самому себе и идею организованности, однородности и единства осуществить прежде всего в своей собственной среде. Тот, кто этого не выполнит, рискует попасть в положение беспочвенных проповедников.

Рабочий класс, борясь с капиталом, вынужден осуществлять свою революционную классовую политику, отдельные звенья которой должны находиться в строгой согласованности между собою. И вот до этой политики, анархисты, благодаря отсутствию у них организации, никогда не могли подняться и, следовательно, не могли оказывать на нее необходимого идейного воздействия.

Мало быть сторонником революционного синдикалистского движения, мало сознавать необходимость активного участия в этом движении, мало также даже войти в это движение и вести в нем работу. Анархистам необходимо иметь еще *коллективное*, при том четкое, *мнение* по всем теоретическим и практическим вопросам рабочего движения, необходимо по всем этим вопросам *согласовать* свою деятельность в движении революционного синдикализма.

Отвечали ли анархисты этим требованиям? Никогда. Даже анархо - синдикалисты по преимуществу и те в своем отношении к революционному синдикализму проявляли большую дозу индивидуализма, неустойчивости и неразберихи. Они приходили в ряды революционного синдикализма обычно каждый со своей идеологией, со своей политикой, со своей тактикой, и естественно результат их работы, как работы анархистов в других областях, был плачевный. Это целиком подтверждается слабым положением анархо - синдикализма во всех странах. Иного результата, конечно, и быть не могло. Не имея общей организации, общей программы, анархисты - кустари поневоле работали в движении рев. синдикализма индивидуально, в лучшем случае небольшой группой. поневоле в ряде вопросов теории и тактики классовой борьбы они проявляли недопустимое противоречие, которое отталкивало рабочие массы от анархизма.

И затем, не имея общей организации, которая стояла бы за ними, анархисты работавшие в синдикатах, оставались без каких бы то ни было идейных резервов. Места одиночек - анархистов оставались пустыми после их выбытия из рядов революционного синдикализма. От этого слабело и затем сходило на нет все значение производимой ими анархической работы, а за счет этого возрастало значение тех политических течений и группировок, которые пропаганду своих идей в рядах революционного синдикализма вели коллективно, согласованно, в строгом соответствии с основными своими программными и тактическими положениями. Это можно видеть на примере Франции и др. стран, где революционный синдикализм в первых стадиях своего развития был проникнут анархической идеологией, а впоследствии, благодаря идейному и организационному разброду и противоречиям анархистов, подпал под влияние государственнических партий — социал - демократов и большевиков. Короче говоря, отношение анархистов к революционному синдикализму находилось и находится в состоянии грубого кустарничества. Иным оно и не могло быть, раз анархисты не имели оформленной теоретической платформы и практической организации. И сколько бы современные анархо-синдикалисты не твердили о необходимости работы в массовых организациях, работа эта дальше мелкого кустарничества не пойдет, если анархисты не оформят самих себя идеологически и организационно.

Синдикальная проблема, как она стоит перед анархистами, не может быть разрешена без разрешения нашей идеологической и организационной проблемы. А эта последняя может быть разрешена не теоретическими и практическими усилиями одиночек, а лишь коллективной мыслью и коллективной практикой организованного анархического движения. Вот к этой коллективной мысли и коллективной практике и зовет анархистов Организационная Платформа. Не о подчинении профсоюзов воле анархической организации идет речь — совсем нет! — а лишь *о связи* революционного синдикализма с анархизмом посредством общепартийной анархической организации. Ибо лишь при такой связи анархизма с революционным синдикализмом идея и практическая пропаганда анархизма получат в рядах революционного синдикализма свое полное и подлинное выражение, за которое и будет ответственно наше движение в целом. Мы призываем к преодолению анархического кустарничества в синдикализме, к поднятию нашей роли и нашей деятельности в нем на следующую высшую ступень. А это возможно лишь при наличии обще-партийной анархической организации, которая единственно в состоянии будет вести идеологически и тактически выдержанную деятельность, при том постоянную, преемственную деятельность вместо случайной, противоречивой, без перспектив завтрашнего дня деятельности отдельных лиц, проводившейся до сих пор в синдикатах.

Подход анархистов к рабочему профсоюзному движению меняется и в другом отношении. Десятилетия легального профсоюзного движения привели его к известному окостенению. Большинство профсоюзов Европы и Америки (реформистские профсоюзы, руководимые социалистами) сконструированы на почве сотрудничества с капиталом и в этом отношении до такой степени консервативны, что о реконструкции их, о революционизировании их не может быть и речи. — «В Англии легче свергнуть правительство, чем сменить чиновника союза» — это выражение, приложимое не только в Англии, но и в любой другой стране, отлично показывает степень консервативности и вместе с тем недоступности для революционеров реформистских профсоюзов. Союзы эти и идеологически и тактически обработаны на роль соглашателей с буржуазией и при всем желании анархистов осу-

ществлять единство профсоюзного движения, единство это в настоящее время невозможно. Создание *новых революционных профсоюзов*, на новой идейной и тактической базе является задачей дня. Лишь этим путем можно создать в общем синдикальном движении новое *революционное направление* в профсоюзах, по которому пойдет наиболее революционная часть рабочего класса, гибнущая сейчас в реформистских профсоюзах. Группа товарищей, положившая в 1922 г. основание Международному Товариществу Рабочих (анархо - синдикалистский интернационал), поняла эту мысль и встала на путь *независимого, нового* революционно - синдикального движения.

Деятели этого анархо - синдикалистского интернационала могут указать нам на то, что вот, мол, анархическая, при том продуктивная, работа ведется в МТР без наличия анархической партии, следовательно, не так уж необходима эта партия для придания синдикальному движению анархического направления. Подобное возражение является, однако, самообманом. Партия в МТР, как идейно - политическая организация, несомненно есть. Международное Товарищество Рабочих до поры до времени держится анархических положений и анархических лозунгов только потому, что внутри его имеется и ведет последовательную анархическую работу хотя небольшая, но идейно выдержанная группа. Опасным местом для существования МТР является как раз то, что нынешнее идеологическое ядро в нем является как бы случайным, по крайней мере формально. Отомрет это ядро (а оно при отсутствии обще-анархической организации может пасть в силу случайных личных разногласий или придти в смятение при первом серьезном социальном взрыве) и все дальнейшее развитие МТР пойдет по другим линиям, т. к. движением наверное овладеют враждебные анархизму идейные группировки. Раз нет *постоянной* идейно - политической организации, то не окажется идеологической преемственности между одним моментом жизни этого движения и другим его моментом. Подобную катастрофу, и как раз по причине отсутствия идейно политической организации, пережил революционный синдикализм во Франции и других странах.

Смысл нашего предложения состоит в том, что *идейное руководство в синдикализме, держащееся на случае, мы стремимся заменить идейным руководством, основанном на принципе.*

***

Наиболее грубые извращения и недоразумения скопились вокруг вопроса **защиты революции.** Пример грубого, притом сознательного, извращения вопроса дан в «Ответе на организационную платформу», написанном Волиным и К-о. Там просто, без малейшего зазрения совести, сообщается о том, что Платформа имеет ввиду создать централизованный военный аппарат, которому будут приданы функции политического розыска и которым проектируемая анархическая партия будет бороться с буржуазией и заодно уже подавлять всех прочих, несогласных с нею. Нет смысла останавливаться на «возражениях» подобного рода.

Недоразумения же по данному пункту сводятся к тому, что идею *защиты революции* некоторые товарищи понимают, как идею *защиты будущего анархического общества* от внешних и внутренних врагов силою постоянной армии. Нет мысли ошибочнее этой.

Положением о защите революции Организационная Платформа стремилась обратить внимание анархистов на ту огромную силу сопротивления, которая надолго сохранится у эксплуататорских классов даже после их низвержения, и на ту опасность, которую эти классы представят, поведя наступление на революцию.

Революции вообще совершаются не армиями, а классами. Победоносная социальная революция может явиться лишь в результате восстаний и напряженнейшей борьбы широчайших рабочих и крестьянских масс. Никакая социалистическая партия не может в этой революции ориентироваться на армию, игнорируя классы. И меньше всего такая дикая ориентация свойственна анархистам.

Мы, анархисты, рычагом социального переворота всегда считали и считаем весь восставший трудовой народ. Средством разрушения старого мира мы считаем революционное партизанство, т. е. создаваемые *по почину самих масс* повсеместные *добровольные* военно-революционные отряды рабочих и крестьян, нападающие на государство и его охрану — армию и полицию. Однако, лишь круглые дураки могут думать, что партизанство означает борьбу местных отрядов, действующих куда попало, как попало и во имя какой угодно цели. Подобное представление о партизанстве возможно лишь у лиц, чуждых революционной и политической мысли.

Революционный труд подымется на социальную революцию не для того, чтобы бессмысленно расточать свою энергию, чтобы необдуманно выпускать направо и налево свою кровь, а единственно для того, чтобы *победить своего векового врага* — капитал. В целях этого революционное партизанство должно в высочайшей степени обладать *искусством борьбы;* оно должно уметь пользоваться методом *разлитого действия* и одновременно должно уметь действовать общим, *сомкнутым фронтом.*

Успех борьбы в равной мере зависит и от решительности и от искусства борьбы. Борющиеся стороны должны не только знать тактику друг друга, но и уметь парировать эту тактику. Мы знаем, что в начавшейся гражданской войне буржуазия, при генеральном походе на революцию, прибегнет к высшим методам военного дела — единству оперативного плана и единству общего командования. Помимо многочисленных отрядов местного значения, она создаст общую армию, которая поведет наступление на всю революцию. Было бы роковой неповравимой глупостью, если бы рабоче - крестьянское партизанство не ответило тем же буржуазии: на местный удар буржуазии оно ответит ударом местных партизанских сил; на общий удар буржуазии оно ответит общим ударом об'единенных партизанских сил. В той организованной гражданской войне, которую буржуазия будет вести против революционного труда, об'единение рабоче-крестьянских партизанских сил абсолютно необходимо и абсолютно необходимо с их стороны уменье дей-

ствовать общим фронтом во имя общей военной, а также и политической цели. Подобные общепартизанские операции рабочих и крестьян и имела в виду Платформа, назвав их армейским методом борьбы, а общее партизанское об'единение — революционной рабоче-крестьянской армией.

Напрасно некоторые товарищи испугались выражения «революционная армия рабочих и крестьян». Как только что было сказано, под партизанской революционной армией разумеется все революционное рабоче-крестьянское пратизанство, но партизанство *об'единенное*, спаянное, способное действовать методом общего фронта и общего командования против армии буржуазии. Буржуазию надо бить ее же техникой, ее наукой и, между прочим, ее методами. На войне часто враг навязывает свою тактику противной стороне. В великой русской революции мы были свидетелями того, как свободное революцинное партизанство махновщины в течении трех почти лет держалось методов общих оперативных планов и действовало об'единенными фронтами. С другой стороны мы видели, как контр-революцинные армии Деникина, прибегали к чисто партизанским приемам войны, разбиваясь на части и заходя глубоко в тыл противнику, где производили разрушение и дезорганизацию. Подобными партизанскими действиями проявила себя армия деникинского генерала Шкуро на Украине и армия Мамонтова в центральной России.

Факты эти лучше всего другого показывают, как различная военная тактика вырабатывается в процессе борьбы, в зависимости от обстановки и от тактических приемов противной стороны.

Таким образом, та революционная рабоче-крестьянская армия, о которой говорит Платформа, есть революционное рабоче - крестьянское партизанство, вступившее в вооруженную борьбу с государством эксплуататорских классов и с контр-революционными наступлениями последних и употребляющее в борьбе *методы разлитого действия и методы сомкнутых фронтов*. Платформа отчетливо отметила характерные черты этой армии: ее *классовый рабоче - крестьянский характер; добровольчество; революционную самодисциплину; и политическую зависимость ее от производственных и потребительских рабоче - крестьянских организаций*. Колыбелью, в которой развились идеалы и лозунги социальной революции, является рабочий эксплуатируемый класс города и деревни. В нем и в его революционных организациях эти идеалы и лозунги будут концентрироваться во время социальной революции. Военная защита революции, должна находиться *в строгой согласованности* с этими идеалами, а также с волевыми социально-политическими устремлениями восставших масс. Это и означает для военной силы революции быть в идеологическом подчинении у рабоче - крестьянских производственных об'единений и политически ими направляться. Партизанские отряды, которые бы воевали *для самих себя*, не считаясь с общими политическими решениями рабочих и крестьянских масс и их организаций, представят худший тип партизанства, который мы можем только осудить.

Партизанский, добровольческий характер революционной армии рабочих и крестьян указывает на то, что она вызвана к жизни специфическими условиями гражданской войны и что с прекращением этих условий она прекратит свое существование. И на самом деле, революционное партизанство рабочих и крестьян имеет в виду сокрушение государства эксплуататорских классов и защиту революции *в период гражданской войны*, когда низвергнутые капиталистические классы поведут наступление на революцию. Платформа совсем не касается вопроса *защиты будущего анархического общества* от внешних и внутренних врагов. Это вопрос совершенно иной, нежели вопрос *защиты революции в период гражданской* войны. Революционное партизанство в процессе революции и регулярная армия, стоящая на страже сформированного общества — это «две большие разницы». Критикам Платформы надо понимать все значение этой разницы прежде чем пускаться в отрицание плана, построенного на данных величайшего опыта русской социальной революции. Авторы Платформы эту разницу отчетливо сознают, поэтому то они и осветили один вопрос — вопрос *защиты революции*. Идею защиты будущего, сформированного уже общества силою постоянной армии авторы не включили в Платформу потому, что относятся к этой идее отрицательно, считая ее противоречающей идеалам и принципам анархизма.

**
*

Вопрос о форме будущей анархической организации тоже вызвал ряд возражений. Несогласные возражают прежде всего против партийной формы организации. Они утверждают, что идея партии противоречит анархическим принципам организации. Однако, этого своего утверждения они не обосновали. Мы считаем, что партийная форма организации ни в какой мере не противоречит анархическим принципам и анархическому духу. Совершенно неверно и нелепо утверждение, будто партия непременно должна быть властнической организацией, стремиться к власти. Партия есть ничто иное, как союз лиц, исповедующих определенные убеждения и стремящихся к определенной цели. Этой целью не непременно должен быть захват власти.

Анархисты всегда выступали против власти, как против одной из причин порабощения трудящихся. Каким же образом они, организуясь в партию, вдруг начнут стремиться к власти? Какова же *в таком случае* крепость их безвластнических идеалов и тенденций? Очевидно, ничтожная. А раз так, то от них можно ожидать всяческих уклонов в любую минуту, независимо от того, будут ли они организованы в обще-анрхическую партию или в простую группу. В таком случае дело с анархизмом действительно обстоит безнадежно.

Мы, однако, того мнения, что безвластнические идеалы и тенденции в нас достаточно прочны. Но как раз не хватает нам здоровой действенной организации, без которой наши идеалы и устремления обречены на гниение в самих себе. В первой части этой статьи мы показали, что такой организацией может быть лишь идеоло-

гически и тактически *однородный* коллектив. Прежние группы и федерации всегда были чужды принципу идеологической однородности. И по сей час старый тип организации является синонимом идеологической путанности и прибежищем хаотического элемента, беспрепятственно входящего в наше движение, командующего там, пока ему не наскучит заниматься анархизмом и вводящего в заблуждение трудовые массы относительно идей, целей и тактики анархизма.

Нам необходимо произвести не только идеологический, но и организационный отбор, отлиться в те организационные формы, которые соответствуют принципу идеологической и тактической однородности и которые вместе с тем, проводят резкую межу между организованным анархизмом и анархо - хаосом. И мы считаем, что рабочая анархо - коммунистическая партия и по своему содержанию и по форме более всего отвечает этому заданию. Лишь при таком решительном подходе к организационной проблеме можно надеяться, что мы преодолеем состояние упадка и хронической дезорганизованности нашего движения, выберемся из тупика и пойдем по восходящей линии к развитию и жизни.

Анархо - коммунистическая рабочая партия осуществима на основе принципов — единства идеологии, единства тактики, коллективной (взаимной) ответственности и федерализма. Ни один из этих принципов не противоречит анархизму; более того — они находятся в неразрывной связи с практическими задачами, поставленными перед анархизмом нашей эпохой, с задачами построения подлинно пролетарско - классовой, подлинно революционной организации, которая бы неразрывно связала идеологический фронт анархизма с социальным фронтом труда.

Идея Исполнительного Комитета партии меньше всего может быть предметом несогласий работников анархизма. Исполком партии, как показывает его название, предназначится для исполнения ряда функций общепартийного характера, не могущих быть выполненными местными органами: издание основного органа, установление и развитие связей между группами партии, идейная и организационная помощь молодым группам, проведение в жизнь многообразных постановлений конференций и с'ездов анархистов и т. д. Идейное и организационное направление деятельности отдельных организаций, соглас- общей идеологии и общей тактической линии партии, должно понимать, конечно, не в смысле поучений или предписаний, а лишь в смысле идейной и организационной *помощи,* в которой местные, менее подготовленные организации всегда будут нуждаться и которую они скорее всего получат от общепартийного ими избранного исполкома. От этого ни в какой мере не уменьшатся права местных организаций. Исполнительные комитеты или комиссии всегда в том или ином виде имелись в серьезных анархических организациях. Роль Исполкома в Межд. Тов. Раб. исполняет секретариат МТР. По нашему, название исполкома предпочтительнее, так как оно лучше выражает идею выполнительности и инициативности. — «Права, обязанности и практические задания Исполнительного Комитета — говорит Платформа, устанавливаются Обще-Союзным с'ездом».

В качестве возражений против Платформы некоторые указывают еще на резкость тона авторов ее в отношении несогласных. Надо различать две вещи: личные взаимоотношения и служение нашему движению. Никоим образом нельзя подходить к общему делу с точки зрения личных отношений. В личных отношениях можно быть мягким и уступчивым, но в деле служения движению необходимы твердость и непреклонность. Лишь при непреклонном служении принципам можно кое что достигнуть при том хаосе, в котором находится наше движение.

**
*

Анализ большинства сделанных против Платформы возражений показывает, что эти возражения основаны либо на ошибочности понимания Платформы, либо на намеренном искажении основных идей ее. С последними возражениями нам нет смысла заниматься. Но мы глубоко убеждены в том, что товарищи искренне *бьющиеся* над проблемой укрепления и расширения анархического движения, поймут в конце концов не только глубокую искренность замыслов Платформы и положительность ее основной идеи, но и то, что мы никуда не можем уже уйти от этой идеи, раз мы хотим дальше служить анархизму в условиях нашей эпохи.

И не будем обманываться: чувствующих и сознающих эту идею, отдающих себе в ней отчет пока немного, ибо сама то среда идейного сознательного анархизма сейчас не велика. Но именно *поэтому* эти немногие тем тверже должны пойти навстречу друг другу. Не следует зарываться в мелочи, в детали сейчас, когда на очереди стоит признание *основной идеи.* Коллективный ум нашего движения всегда справится с деталями, раз будет признано и утверждено основное. Тем немногочисленным пока товарищам, которые в муках выносили нашу организационную проблему, где бы они ни находились, следует протянуть друг другу руки, создать цепь и безболзненно идти на борьбу за основную идею. Обязанность их, — исключительная обязанность момента — приложить все свои усилия на развитие этой идеи в широкой анархической среде, не позволить хаотическому элементу сбить ее с толку.

И чем скорее эти товарищи образуют из себя живое, действенное и борющиеся ядро, которое с непреклонной волей пойдет к великой цели, тем ближе подойдем мы к разрешению нашей обще-организационной проблемы, тем увереннее и могучее наше движение станет выбираться из трясины на широкую дорогу социальной борьбы, в мир великих классовых битв и затем — в царство победы и свободы.

П. Аршинов.

ТРУБАДУР МИСТИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА

А. А. СОЛОНОВИЧ

Tu est laid, mait tu as de la physionomie*)

Преподаватель Московского Высшего Технического Училища по курсу математических упражнений; наследник покойного А. А. Карелина по «анархическим» и оккультно - политическим делам и организациям, Алексей Александрович Солонович несомненно талантливая и незаурядная личность. Внешнее безобразие придает энергии его внушения особую силу, особенно действующую на восторженных натур и женщин. Громадная активность, пропагандистская и организационная, искупает его организационную бездарность, окружая его постоянно видимостью организационного кипения, вереницей эфемерных организаций. Бесконечные ордена и братства: Света, Духа, Креста и Полумесяца, Сфинкса, Взаимопомощи и т. п., целая иерархия оккультных, политических, «культурных» организаций, посвященных Иалдабаофу и его альтер эго — архангелу Михаилу, феерией болотных огней вспыхивают на темных и извилистых тропинках его жизни.

Оффициальной маской этой тайной деятельности Карелина и Солоновича была, как известно, Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов, которую они возлюбляли и которая, по существу своему, ни к чему их не обязывала, но давала им ослепительный ореол крайних революционеров. Все вышеназванные ордена, братства, а также разные «крестьянские» (в которых не было крестьян) и «рабочие» (в которых все же была, как будто, пара настоящих рабочих) союзы и т. п., были для них тоже лишь вспомогательной иерархией организаций: каждая из этих организаций не подозревала даже о существовании другой «высшей», которой она подчинена. А вся эта иерархия подчинена верховной международной организации, ни имени которой, ни содержания я пока не назову. Могу сказать лишь одно: Карелин вывез ее в Россию из Парижа, а в Париж, повидимому, имел рекомендацию от русских масонов. Должен, однако, предупредить, что в хронике этой верховной организации упоминается, что масонство тоже было маской для этой организации и, след., она с масонством не тожественна.

Личный состав этой верховной организации, конечно, не анархической. Ее задача — гегемония избранных. Презрение, с каким они говорят в своих избранных кругах о претензиях рабочих на культуру и политику, достаточно говорит о том, что им не все равно, какая гегемония. Острый антисемитизм это подчеркивает.

Россию и, частично, русскую эмиграцию, унаследовал от Карелина по линии анархической маски — Солонович. Но, если Карелин умел держать анархическое реномэ, у Солоновича, как человека более бестактного, его оккультное существо бьет наружу. *Экономический, политический и культурный революционный анархизм ему скучен.* Люб ему только блеск оккультных аналогий, правда, улавливаемых им лишь со стороны их блестящей пестрой поверхности, блеск эффектных организационных церемоний (ритуалов), в которых он поистине «священнодействует», кипение организационных феерий и, главное, самочувствие «папы», спасителя, полубога, ибо он не считает себя человеком, а архангелом, даже выше архангела, и это говорится им совершенно серьезно. Большая часть людей, как он сам говорит, — лярвы, дьяволята, которыми командует Сатана. Солонович возмутился, когда один из его близких заметил ему лишь: — «В нас тоже есть лярвы». «Нет, — сказал Солонович, — мы по меньшей мере ангелы».

Талант Солоновича своеобразен. Он пишет стихи. Но — они никуда не годны по форме и их нельзя понимать: это — какой то набор звонких слов и образов. Он читает лекции и доклады ,ошеломляет ими публику до одурения: столь они блестят эффектами остроумия, сравнений, неожиданных «новых» (хотя и вычитанных) взглядов и оборотов. Но как я ни пытался самое позднее на другой день после их произнесения узнать от его слушателей, о чем же говорил в лекции Солонович, ни разу ни один, несмотря на все потуги, не мог ничего, кроме внешних эффектов, припомнить, — так, по существу, они всегда бессодержательны и бессистемны. Они бьют на болезни вображения.

Он написал «труды»: «О Христе и христианстве», «Волхвы и их предтечи», «Бакунин - Иалдабаоф» и т. п. — бесконечный ряд трудов, кроме оккультных Голубых сказок, пьес (подражая Карелину), медитаций и т. п. О «Бакунине - Иалдабаофе» он ухитрился в два года написать шесть громадных томов, имея до 25-го года равнодушно отрицательное отношение к Бакунину, натолкнутый в 25-м году на пригодные для него моменты у Бакунина одним анархистом, и начавший собирать материалы и писать эту «работу» самое раннее во второй половине 26-го года, т. е. материалы он собирал в процессе писания. Я спрашивал читавших об их впечатлении от этой работы. Серьезные интеллекты, привыкшие к ответственности за свои мысли и утверждения, говорили в одно слово: сумбур. Остальные — восхищались, как он возвеличил Бакунина, как разругал Маркса. И все?.. Все: больше никто ничего серьезнаго мне не мог поведать.

Я сам читал его стихи, названные труды, пьесы и т. д., слушал его лекции, доклады ,но ничего обо всем этом говорить не буду: не стоит.

Физиономия его, как я уже упоминал, безобразна. Еще безобразнее его внутреннее существо. Анархиста В. Михайлова он грозил отдать под суд за то, что тот отложил печатание его статьи перед более существенным и неотложным. И при всем том Солонович осмелился потребовать с анархического издания самый живодерский гонорар.

---

*) «Ты безобразен, но у тебя есть свое лицо».
(*«Из Цвейга*).

Самая наглая беззастенчивость его обнаруживается в его борьбе с теми, которые ему покажутся опасными конкурентами.

О Р-ве, Пастухове и некоторых других анархистах Солонович и его жена распустили слух, что те служили или служат агентами - провокаторами.

О современном Международном Товариществе Рабочих и о ряде других анархических организаций Солоновичи уверяли, что это «одна жидовская лавочка».

Характерно для физиономии Солоновича, что, будучи от'явленным антисемитом, он втягивает и евреев в побочные вспомогательные организации. В основные организации допускаются только крещеные.

Но самое характерное для Солоновичей, это то, что обвиняя вас за глаза в провокации, в безнравственности, в моральной нечистоплотности, они тем не менее в глаза по прежнему будут жать вам руки, приглашать к себе, пытаться увлечь вас своими фантазиями и вовлечь вас в свои затеи и организации. Если они искалечат вам жизнь своими сплетнями и клеветами, отпугнут от вас всех друзей — что ж, тем лучше: вы будете или морально раздавлены, как это случилось с Пастуховым и Преферансовыми, или будете их верными клевретами, как это вышло с Бемом и С...

. . . .

Откуда же такая «душевная красота»?

С точки зрения проповеди самого Солоновича, он состоит из духа, души и тела. Красота его тела нам уже известна, душу его еще при старом режиме судили за порнографию. Но, в отличие от презренных масс, он имеет еще и дух. Люди — или физики, любящие тельце, или психики — мыслители, организаторы и т. п. Он же — пневматик, а потому — «мистик», — прозревает глубины всех семи и двенадцати небес и сверх них. Кем был и будет в воплощениях его дух, я его не спрашивал. Но его жена хвасталась, что в прошлом воплощении она была мужчиной и в следующем будет тоже мужчиной, — нынешнее же, женское, ниспослано ей в качестве испытания.

Что ж представляет из себя дух Солоновича?

В революцию 5-7 г. г. он напечатал какую то брошюру об анархизме.

В реакцию 12-го года он уже издает свои «Скитания Духа». Там он пишет:

«Это была маленькая полутемная комната, почти совершенно пустая, если не считать мраморной статуи распятого Христа у одной из стен.

Спеша и путаясь от лихорадочно - стремительной поспешности, она разделась и подошла к статуе. (стр. 148).

... вот ее голова поднялась до уровня, где узкая повязка покрывала верхнюю часть ног и низ живота статуи.

Тогда ее руки сразу сжались, голова выпрямилась, а губы впились в то место, где повязка немного выдавалась... Все тело прижалось одним сокращением к мрамору, а ноги обвились вокруг ног изваянья (стр. 149-50).

Голова Христа нагнулась к ней и острый поцелуй, горячий, как огонь, обжег ее с ног до головы.

Он как будто влил расплавленный металл и заклокотал в ней... Он и она были одно»... (стр. 150)».

Словом — оккультно - порнографическая поэма в прозе.

Наступает война 1914-17 г. г. Солонович печатает ура-патриотические стихи, призывает в них бить немцев, как исконных врагов славянства, воспевает «триединое царство» Россию, Сербского короля и т. п.

17-й год. Революция. Солоновича его приятель тащит на революционную улицу, а Солонович... читает Масперо и отмахивается: «до Р. Х. были революции, и после этой будут, а что в них толку». Но неугомонный приятель не отстает, вытаскивает Солоновича на улицу, и, конечно, Солонович превращается в левейшего революционного деятеля. Печатает «Квадригу мировой революции» (первое свое анархо - мистическое исповедание).

Побеждают большевики. Карелин — член В. Ц. И. К., проповедует оффициально мирное завоевание большинства в советах. А тайно — создает оккультные организации совокупно с Солоновичем. Об'являетcя священная война материалистическим движениям. Кропоткина и Бакунина Солонович третирует, как недалеких «психиков». Кропоткинский музей бойкотируется истинными последователями Карелина, за исключением разве немногих старших, что об'ясняется «тактикой».

С 1924 г. Карелин, Солонович и Ко через Эрманда, специально, по просьбе рабочих организаций Америки (доверившихся ореолу Карелина), посланного для этой цели, руководят известной газетой «Рассвет». И «Рассвет» постепенно превращается в оккультно - анархо - белогвардейскую газету.

В этой газете, в созданном ею журнале «Пробуждение» и, как будто, с ее помощью и отдельными изданиями они, под разными псевдонимами, печатают свои руководящие внешние оккультные откровения. К сожалению, не имея под руками номеров газеты и журнала, я не могу сказать, были ли напечатаны там такие оккультные произведения самого Карелина, как «Маги», «Два Калиостро», «Свет нездешний» и т. п., или др., но, что названные и др., не-названные, были посланы в Америку Эрманду и что многое, что среди русских последователей считается эзотерической тайной, а в Америке было опубликовано, это мне известно из уст самих московских заправил.

С 1925 г. эта компания в поисках трибуны, устраивается в музее Кропоткина, выдворив оттуда разными «красивыми» и некрасивыми способами почти всех анархистов. Но, ведь, неприлично же быть во главе ансекции Кропоткинского комитета таким явным врагам Бакунинско - Кропоткинского материалистического анархизма. И вот Бакунин, Кропоткин и Толстой об'являются пневматиками. Солонович заявляет, что они во главе угла его миросозерцания, начинает их изучать и фальсифицировать.

Все ж еще в 26-м году, по Солоновичу, Бакунин, Кропоткин и Толстой — только языческие волхвы с востока, явившиеся, чтобы быть преклоненными и возвестить славу какого то еще только рожденного оккультного мессии. См. его ст. «Волхвы и их предтечи».

Позднее Бакунин из волхвов превращается Солоновичем уже в бога седьмого неба — Иалдабаофа, враждую-

щего с богом земли и евреев — Иеговой-Марксом (ср. статьи Булгакова и Бердяева за границей).

Знаменательное повышение по службе.

Таковы зафиксированные самим Солоновичем на страницах печати его «Скитания Духа».

Для чего же все это? Чего и какими методами хочет достичь Солонович?

Со слов жены Солоновича, — оккультизмом они занимались еще до революции 1905-го года. Как видно из «Скитаний Духа», они находились под влиянием оккультизма западного посвящения, преимущественно каббалистического. «Скитания Духа» близки по форме и содержанию писаниям Сент-Ив-д'Альвейдра.

Карелин ввел их в одну из форм строгого посвящения, привезенную им из Парижа. Многие данные говорят, однако, за то, что это — фальшивая форма строгого посвящения. Так, напр., многие идеи и методы абсолютно противоречат документам, хотя бы известного Братства Философов Древней Системы.

Кто же они, эта Карелино-Солоновичская Компания, эта Солоновщина?

Если вы, по их мнению, неспособны проникнуться их затеями, они используют вас в периферических организациях, *и выдают себя за самого ярого правовера вашего вероисповедания,* если только вы попали к лицам, которым, в силу разделения труда, поручены соответствующие категории вероисповеданий.

Если им кажется, что вы податливый человек, вам начинают предлагать переходную литературу: оккультные романы, иогов, каббалистов, теософов и антропософов, Карпентера, Эмерсона, церковных мистиков, Бердяева, Булгакова, литературу по сектантству, индусскую, персидскую и т. п. мистическую литературу, и т. д. и т. п., соответственно тому, что окажется подходящее. Вам читают лекции, направленные против материализма, или, даже, в первое время, против наименее удобных форм материализма. Затем вводят в кружок взаимопомощи, изучения евангелия, изучения философии и т. п. Затем, начинают незаметно прививать свой псевдо-пневматизм, антисемитизм, ненависть к науке и технике и к индустриальной культуре. Прививают любовь к средневековью, к магизму и т. д. Приучают лгать так, чтобы чувствовать себя говорящими как бы правду, но фактически — обмануть, пользуясь софистическими оборотами, двусмысленностями и неточностью языка, пустить в массу вымысел, чтобы получить нужный эффект (магия слова). Это они называют — быть в лабиринте Миноса.

Их задача, как я уже сказал, — гегемония избранных, пневматиков, как они о себе отзываются. Их средства — все, какие будут найдены удобными: обман, клевета и т. п. Их метод — мимикрия. По поводу смерти Ленина они печатают сочувствие ВКП партии и восхваляют Ленина за то, что он «дал землю крестьянам». В кропоткинском музее они самые «неподдельные кропоткинисты». В «Рассвете» они расхваливают Николая Николаевича Романова, человека, небезизвестного в России, и т. п. В их руководящей организации представлен спектор партии религиозных организаций, на всякий случай, повидимому. Кто же они на самом деле? — Авгуры. Их вера — бессердечный словесный фокус на службе самозванного мессианства.

Куда политически тянет эта компания?

Из сказанного ясно, что даже не к буржуазно-демократической контр-революции: маска анархизма, идея гегемонии лучших, ненависть к индустриальной культуре, черносотенная форма мистики — все это говорит, что здесь мы, повидимому, имеем дело с деформацией дворянско-мистической контр-революции в условиях современности.

Один из Карелино-Солоновичцев, член анархической секции и Кропоткинского Комитета, так буквально и пишет:

«Россия ждет своего нового патриарха Гермогена, своих новых воителей Александра Невского и Дмитрия Донского. Все они могут вновь родиться скорее всего в лоне внутренней мистической церкви...»

Чего же ждать от этих новоявленных мессий? Только самых мрачных дней средневековья, когда судьбу мира решал сонм «мошенников священных», по выражению апологета церкви — Владимира Соловьева.

Нет им места среди честных революционеров и изыскателей истины.

Юр. А — т.

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(Письмо из СССР)

Дорогие друзья!

С невероятным запозданием и в крайне неполном виде доходят до нас сведения о жизни и деятельности русских анархистов заграницей.

Когда мы узнали об образовавшихся вокруг «Дела Труда» фронтах, один старый анархист-коммунист агитатор воскликнул: «Ах, как бы я хотел быть сейчас в Париже, в кругу товарищей, издающих «Дело Труда». Эти слова были так выразительны и искренни. А разве *все мы* не чувствовали тоже самое? Разве не казалось нам, что всякое слово ободрения и солидарности будет слабо и бледно!

Но, дорогие товарищи, мы в стране «пролетарской диктатуры» и не имеем здесь многого такого, чего имеете и чем пользуетесь вы в изгнании. Наша действительность полна вопиющих противоречий.

Возьмите хотя бы одно.

Мы революционные анархисты, отдающие десятилетиями свои силы рабочему делу, лишены какой бы то ни было возможности общения с массами, даже не имеем аудитории, чтобы собраться и обсудить создавшееся положение, в то время, как Музей П. Кропоткина волей властей предержащих стал цитаделью и местом сборищ анархо-мистков. Сам «трубадур мистического анархизма» чуть не каждую неделю там читает лекции, фальсифицирует бакунинско-кропоткинский анархизм, устраивает публичные лекции и в Обществе толстовцев в Политехни-

ческом Музее и даже серьезно поговаривает о реставрировании (опять с благословения кое- кого!) бывшей карелинской В. Ф. А. К. Его клевреты цинично заявляют, что мы не доведем своего дела до конца, ибо нам этого не дадут, зато эпигоны новой секты будут жить и развиваться, ибо они хорошо усвоили себе иезуитский катехизис — мимикрию. И очевидно кое-кому это необходимо и кое-где сознательно все это культивируется.

Находясь в исключительных условиях в СССР, не имея своей прессы, мы все хорошо сознаем, что, ставя на разрешение «организационную проблему», вы выполняете ответственнейшее и великое дело перед нашим движением. Узнав ранее (как всегда с значительным опозданием), что вы основательно принялись за чистку Авгиевых конюшен среди Северо-Американской рабочей эмиграции, и еще не представляя себе всю глубину морального и политического падения «рассветовцев», мы были с вами, солидаризируясь вполне...

Поведение Волина и К-о нас глубоко возму - щает. Неужели он и его соратники не дают себе ясного световщину» во всей ее безобразной наготе и со своей стороны здесь сделали все, зависящее от нас, чтоб разоблачить это позорящее анархизм явление.

Мы уверены, что «рассветовщина» в ближайшие месяцы будет идейно гильотинирована и к ее художествам нам не придется больше возвращаться. Когда мы ударили по ней, призывая американских рабочих к бойкоту, мы себе представить не могли до каких перлов полемики дойдет эта оголтелая компания и, конечно, этого не было бы в таких размерах, если бы не двойственная и странная линия поведения южно - американского «Голоса Труда».

Поведение Волина и Ко нас глубоко изумляет и возмущает. Неужели он и его соратники не дают себе ясного отчета, на кого ни работают, на колесо чьей мельницы льют воду? Почему же раньше Волин и Ко так упорно молчали, когда рассветовские молодцы систематически растлевали северо - американское рабочее движение, и завопил теперь о «Зле, с которым нужно бороться», когда вы стали аттаковывать идею единого фронта и подвергли критике организационные положения, расползающегося по всем швам, синтетического анархизма?

Недостойное поведение Волина и Ко только на руку господам Моравским и иже с ними!

Эта братия через своего агента (Вышинского) уже поспешила прислать в СССР письмо, в коем негодует и недоумевает, как это мы осмелились назвать ее предательской (на основании де отрывочных сведений и ряда неудачных статей), *в то время, как Волин и Ко молчали, будучи де хорошо осведомлены, ибо имели возможность каждый день читать их газету.*

На русских товарищей все это производило тягостное впечатление! Мы видим, как наши зарубежные товарищи, поставленные в иные условия, чем мы в СССР, сводили на нет всю организационную работу и недостойно полемизируют, вместо создания в своей среде сплоченного и ответственного коллектива, несущего перед лицом З. Европы ,обоих Америк и СССР ответственность за дальнейшую судьбу нашего движения.

Ваша склока и антагонизм среди идейных группировок рикошетом отражается и у нас в Союзе.

Благодаря всему этому и систематической дезорганизации мы потеряли и теряем многих: одни через анархо-большевизм откочевывают на лоно ВКП, другие — в обывательщину и политическое небытие.

Да, «Дело Труда» тысячу раз право сейчас, призывая произвести строгий отбор, мобилизацию сил (однородных)) в русском анархизме. В этом мы вас приветствуем! Мы бодро идем вперед и если нам окончательно не закроют рты замками, мы закончим и здесь дело дифференциации, отбора и организации. Это необходимо, как воздух задыхающемуся. Мы уверены, что в ближайшее время будет окончательно изжита всякая российская отсебятина а ля пан-анархизм и универсал гординской марки, разные био-космизмы и всякая анархо-изобретательщина (нео-нигилизм тож), не говоря уже о иезуитах-мистиках и их эпигонах. Вся эта накипь (разновидность интеллигентского спорта!) отойдет в область предания, как только подует свежий ветер, забьется пульс иной жизни, а мы (выйдя из оцепенения и частичной летаргии) вплотную подойдем к живому и практическому делу.

Мы глубоко убеждены, что все революционеры дела, а не слова, поддержат «Дело Труда», что они помогут вам выполнить до конца организационные задачи и этим дадут возможность всему русскому анархизму выйти из тупика на широкий шлях мировой, социальной революции. Теперь же нам предстоит труднейший этап нашего движения, не только в российском, но и в международном масштабе. Если мы сплотимся дружным усилием — мы победим. А пока словами шекспировского Марцелло мы можем воскликнуть: —

— Что-то гнило в царстве Датском!»

С — н.

P. S. После того, как письмо это было написано, получил сообщение об аресте наших товарищей в Москве. Среди арестованных находятся Андрей Андреев, Рогдаев, Франческо Гецци, Мудров, Кайданов, Бармаш, и многие другие. Аресты произведены без всякого повода со стороны наших товарищей, а исключительно в силу какого-то, не совсем ясного, шахматного хода ГПУ. Вот и веди в таких проклятых условиях работу идейного и организационного возрождения движения....

О БУРЖУАЗНОЙ КОМЕДИИ, СОВЕТСКОМ ГОСТРОЛЕРЕ И РАЗОРУЖЕНИИ

Следует остановиться на работе только что окончившейся комиссии по разоружению *). Во первыхъ, потому, что проблема разоружения слишком сильно затрагивает рабочие интересы и нужно рабочим знать, как буржуазные политики эту проблему разрешают, во-вторых, потому, что по мнению буржуазной прессы, именно эта сессия ко-

*) Статья была написана, в середине мая, но не попала в майский номер «Д. Тр.».

миссии по разоружению была особенно успешной, больше того, она является, как уверяют некоторые корреспонденты, своего рода исторической. Теперь, наконец, уверяють эти последние, дело разоружения двинулось вперед, успех разоружения обеспечен. Словом, во славу только что окончившейся комиссии, поются ретивыми журналистами восторженные гимны.

В чем же дело, в чем успех именно этой сессии комиссии по разоружению? Вот что любопытно знать. Три года сиднем сидели делегаты великих держав в Женеве, обсуждали вопрос о разоружении и ни к каким решениям прийти не смогли. Да, это и понятно; ни одна держава серьезно не думает в настоящее время о разоружении, а бесплодное сидение дипломатов в Женеве было выдумано только для того, чтобы успокоить общественное мнение буржуазных стран, обеспокоенное все увеличивающимися вооружениями и все более явными приготовлениями к новой войне. Чтобы отвлечь внимание широких масс от этих приготовлений и были время от времени инсценированы сессии комиссии по разоружению в Женеве, посажены второстепенные дипломаты, которые вертелись на одном месте, как белка в колесе, тянули сказку про белаго бычка, одну и ту же в течение трех лет, без всякой надежды на какое либо изменение этого положение. А сказка эта была в общих чертах такова. Разоружение затрагивает интересы держав сухопутных и морских. Вопрос о сухопутных силах представляется в следующем виде: в странах, в которых существует всеобщая воинская повинность, ежегодно сотни тысяч окончивших действительную службу солдат перечисляются в запас, т. е., фактически остаются готовым войском., которое власть каждую минуту может призвать под знамена. Эти страны, конечно, не хотят допустить никакого контроля над этими своими силами. Напротив, странам морским, у которых нет общевоинской повинности, любопытно все же знать, сколько всего у их сухопутных соседей вооруженных сил, включая резервы. И они настаивали на их контроле. В вопросе же о морском разоружении сталкивались лбами Америка и Англия. Англии, имеющей дальние колонии, нужны небольшие быстроходные крейсера для защиты морских путей, Соединенным же Штатам, стране почти без колоний, нужны огромные военные суда для защиты своих берегов. Так как ни одна страна не уступала, то, понятно, словесная канитель досужих делегатов в Женеве продолжалась бы вечно, никакого вреда никому впрочем не принося, если не считать головоломки, которую она причиняла буржуазным корреспондентам, обязаность которых заключалась в том, чтобы осведомлять общественное мнение о том, «как живет и работает» комиссия миротворцев.

Повидимому, корреспонденты не особенно талантливо справились съ этой задачей. Ибо беспокойство тех еще широких масс населения, которые верят и в Лигу Наций, и в комиссию по разоружению, стало расти при виде трехлетней бесплодности работ этой последней. И вот исключительно, чтобы поднять престиж женевских миротворцев, была разыграна на последней сессии комиссии комедия, цель которой заключалась в грубом обмане массы пацифистских овечек, будто в Женеве что то делается для разоружения. Сценарий этой комедии был разработан очень добросовестно. Конференция открывается с безнадежными перспективами. Начинается старая канитель. Каждый делегат подмигивает другому и советует уступить, на что понятно следует обратное предложение. И вдруг встает американский делегат, который, как ему и полагается, «вечно молчит и посасывает трубку», и начинает говорить. И, естественно, после такого невероятного события, все разногласия между отдельными делегатами, все трудности исчезают перед глазами изумленной публики, как иерихонские стены перед воинственными дудеями. Англия спешить согласиться с мнением американского делегата, Франция тоже, об остальных делегатах и говорить нечего, — словом мир и покой воцаряются в женевском шатре — и перед делом разоружения открываются необ'ятные горизонты. Корреспонденты ликуют, посылают телеграммы в тысячи слов в свои газеты, и доверчивая публика начинает успокаиваться. Наконец-то дело двинулось, хотя и после трех лет, но лучше поздно, чем никогда. Словом, нужный эффект достигнут. Но посмотрим, что же такое удивительное сказал американский дядюшка европейских держав, повелитель капиталистического мира, от которого все другие державы зависят. А сказал он следующее: Соед. Штаты больше не настаивают на контроле сухопутных резервов — и первый вопрос исчез, словно его никогда и не было. Соедин. Штаты — продолжал он — решают, что в установленном тоннаже, они имеют право строить огромные крейсера, а Англия небольшие и быстроходные. По этому второму вопросу не дали даже никому высказаться. Конференцию немедленно закрыли, то ли потому, что делегаты утомились и нуждались в отдыхе, то ли потому, что слишком много успехов было уже достигнуто в эту сессию — доподлинно неизвестно. Фактически же американский делегат поставил воз на то место, где он находился три года назад. Только после этой сессии комиссии, рабочий читатель, веривший в миролюбие капиталистических держав, с'умеет понять, насколько цинично его обманывает капиталистическая и социал-демократическая печать. То, что происходит в Женеве, ничего общего с разоружением не имеет; это добрая буржуазная комедия, разыгрываемая безработными дипломатами на утеху капиталистов и поставленная, чтобы обмануть широкие массы и отвлечь их от прямого революционного действия.

В каждой хорошей буржуазной комедии необходим шут, комический персонаж, и эту благодарную роль взял на себя глава советской делегации Литвинов. Еще в прошлой сессии комиссии, предлагая всеобщее разоружение капиталистических держав, он выступал на потеху публики в довольно неудачной для своей корпуленции роли наивной Красной Шапочки, просящей волков сдать в ломбард свои зубы. На этой сессии он продолжал свои гастроли, предлагая планы разоружения заведомо неприемлемые (ибо, фактически, приемлемых для капиталистических правительств планов разоружения нет), дурачил три дня буржуазных делегатов своими выступлениями, надоел, наконец, всем буржуям так, что ему перестали давать слово, потешались над ним. Но Литвинов был

доволен: он находился в благородном обществе и в благодарность за эту честь устраивал буржуазным делегатам на деньги русских рабочих и крестьян роскошные рауты. Мы, конечно, ничего не имели бы против того, что Литвинову и Луначарскому угодно валять дурака перед буржуями, если бы они это делали от своего собственного имени. Но дело в том, что они все время говорят от имени рабочих и крестьян, якобы пославших их, и буржуи, потешаясь над ним, потешаются и над рабочими и крестьянами, от имени которых эти шуты выступают. Против этого рабочие должны протестовать, против таких делегаций от имени рабочего класса должно быть поднято все рабочее общественное мнение. В поведении этих шутов в буржуазной комедии высказывается вся сталинская политика: революционная фразеология и подхалимство перед буржуями, торжественные обеды в благодарность за пинки и издевательства. Вот оно истинное поведение представителей рабоче - крестьянской республики перед буржуазным миров.

Вопрос о разоружении — вопрос, конечно, первостатейной важности для рабочего класса. Он является вопросом жизни и смерти, т. к. в ближайшем конфликте между капиталистами за «переделы» всяких ценностей, нефтяных ли источников, колоний и т. д., рабочий класс империалистических стран рискует снова истечь кровью. Опасность очень велика. Но именно буржуазные комедии, устраиваемые по поводу разоружения (как нынешняя в Женеве), комедии, в которых участвуют и коммунисты, доказывают, лучше всяких доводов, что ни от буржуев и их прихвостней социал - демократов, ни от коммунистического правительства, моськой плетущегося за буржуазным слоном, разрешения этого вопроса ждать невозможно. Больше того, разрешение вопорса о разружении невозможно без уничтожения государства и капитала, вся сила которых поокится на штыках. Пока будет царить власть алчного капитала, пока сила государства будет сжиматься мертвой петлей на шее каждого «свободного гражданина» — до тех пор неизбежны и войны и массовые истребления рабочих и крестьян. Таковой представляется проблема разоружения, если смотреть «в корень вещей». Рабочие должны понять, что бороться за разоружение значит бороться за уничтожение государства, за создания свободного коммунистического общества. К этому призывает их анархо - коммунистическая партия.

Я. Л.

РАССВЕТОВЩИНА ПЕРЕД СУДОМ АНАРХИСТОВ И РАБОЧИХ

ПРОТЕСТ

Група анархистов, рабочих г. Москвы, заслушав доклад и ознакомившись с вырезками из газеты «Рассвет» и «Пробуждение», издаваемых в Сев. Амер. и ряда писем от участников русского анархического движения за границей, что дает возможность составить ясное представление о деятельности руководителей «Рассвета» и «Пробуждения», — считает своевременным выступление «Дело Труда» против разлагающих анархическое движение этих двух органов.

Прежде всего, названные издания не имеют ничего общего с издававшимися там ранее «Американскими известиями» и «Волной». «Рассвет» и «Пробуждение» ведутся людьми, усвоившими Карелинскую иделогию так называемого мистического «анархизма», являющегося, по существу, религиозным течением, которое, в силу превратностей судьбы, часто пользуется анархической терминологией. Продолжатели же Карелина, лишенные революционного чутья, открыто выступили против революционого и анархического движения Северной Америки во имя мистического «анархизма».

Сторонники мистического «анархизма», скрывая от рабочих и крестьянских масс истинные цели своего движения, и пользуясь иезуитскими методами лжи, клеветы и обмана в отношении инакомыслящих, стали наносить удары революционному анархическому движению.

Под предлогом борьбы с большевизмом, они стали вести борьбу с последовательным анархизмом и разложили Федерацию русских групп анархистов Соед. Штатов и Канады ,помогая, таким образом полиции бороться с революционным движением. Новая Федерация сложилась в борьбе с «Рассветом» и «Пробуждением».

Затем они захватили в свои руки типографию, созданную многолетним трудом рабочих (две наборных машины), книжный склад и два печатных органа («Американские известия» и «Волна»).

Захватив в свои руки издания, они переменили их названия, чтобы порвать окончательно с анархическим прошлым. После этого они выявили истинные цели мистического движения.

«Рассвет» в передовице от 12 мая 1925 г., озаглавленной «Голос разсудка», открыто солидаризируется с военным вождем белой эмиграции — Николаем Николаевичем Романовым, называя голосом здравой мысли его заявление американской прессе, в котором сиятельный кандидат в усмирители русских рабочих и крестьян, обещает «умиротворить» страну, конечно, по столыпински, восстановит «законность и пордок», нужный капиталистам, выколотить из крестьян выкуп за землю отобранную у помещиков и т. д. Солидаризируясь с заявлением Н. Н. автор передовицы не досказал этих подробностей.

Передовица номера 1-го «Пробуждения» за 1927 г. призывает «к об'единению всех русских людей, за исключением монархистов и большевиков» и, таким образом, сразу занимает враждебную анархизму позицию, сотрудничества классов во имя религии, приступая к служению буржуазии и церкви под маской культурно-просветительной работы .Передовица открыто возражает против всякой революции, против всяких насильственных действий, против буржуазии и помещиков, хотя и не отказывается от насильственных действий вообще. Этими заявлениями

руководители «Рассвета» и «Пробуждения» ставят себя вне рядов анархизма.

Даже защитники этих органов в своих частных письмах, вынуждены были сознаться, что эти издания были приспособлены ко вкусам и взглядам чиновнических церковных прихожан и русских буржуа, живущих в Америке, и поэтому, хотя и издаются от имени рабочих организаций, но на самом деле не являются ни анархическими, ни рабочими органами.

Таким образом, мы вынуждены признать, что так называемый мистический «анархизм» является тонко обдуманным обманом рабочих и крестьян, имеющим целью превратить их в покорных рабов церкви, помещиков и капиталистов. Люди этого толка являются фашистами и, надевая маску анархизма, прячут от рабочих и крестьян свое настоящее лицо для того, чтобы незаметно для них самих, вовлечь их в борьбу с революционным движением.

Учитывая вред, приносимый рабочему и крестьянскому движению деятельностью этих заговорщиков против анархизма, прикрывающихся именем анархизма, и разложение, вносимое ими в ряды анархического движения, мы призываем все группы русских анархистов, независимо от направлений и всех русских рабочих и крестьян, живущих заграницей, к об'явлению бойкота мистическому «анархизму» и его органам «Рассвету» и «Пробуждению».

Никогда еще в истории анархического движения не было случая такого наглого предательства со стороны людей, прикрывающихся именем анархизма, какое было совершено руководителями «Рассвета» и «Пробуждения». Этот случай имеет сходство только с зубатовщиной, когда агент полиции, для борьбы с революционным движением вел социалистическую пропаганду и создавал свою организацию. Однако, его деятельность была пресечена в корне рабочими массами, после его разоблачения.

Тоже самое необходимо сделать и с мистическим «анархизмом» путем разоблачения гнусной деятельности руководителей «Рассвета» и «Пробуждения» и организацией массового бойкота их.

ПРОЧЬ НАГЛЫЙ ОБМАН, пусть виновники обмана будут заклеймлены на всю жизнь! ОБМАНЩИКАМ И ПРЕДАТЕЛЯМ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕСТА СРЕДИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН!.

г. Москва, 3 апреля 1929 г.

Група рабочих-анархистов:

Анатолий; Костромин; Данил; Андрей; Марк.

РАССВЕТОВСКИЕ ПРОВОКАТОРЫ

Психология и приемы черносотенцев и провокаторов, где бы они ни находились, в общем одни и те же. Помню, как 22 года тому назад, жандармерия и стражники г. Александровска, захватив и избив рабочего, совершившего терористический акт, и узнав, что он русский, первым делом задали ему вопрос: «А сколько тебе евреи заплатили за твою работу?». Этот случай всплыл в моей памяти тот час, как только я прочел статью М. Рубежанина, написанную им в ответ на заявление российских анархистов по поводу «Рассвета» и «Пробуждения».

Если до последнего времени были лица, которые сомневались в провокаторской деятельности заправил «Рассвета», считая их просто бульварными пасаками с монархическим душком, то теперь вряд ли кто будет сомневаться в их провокаторской сущности. Напечатанная в №№ 135, 136, 137 «Рассвета» статья Рубежанина, а также в № 132 редакционная статья, никаких сомнений на этот счет не оставляют.

Как товарищи помнят, в № 48-49 «Дела Труда» было *обращение* старейших работников русского анархизма с призывом ко всем сознательным рабочим и крестьянам подвергнуть бойкоту «Рассвет» и «Пробуждение», — эти позорные, лже-анархические издания, «пытающиеся под маской анархизма протащить самое убогое полуфашистское, полумонархическое, религиозное и даже церковное содержание».

Призывая к полному бойкоту этих изданий, наши российские товарищи указали на черносотенную и контрреволюционную идеологию и тенденции их, приведя в доказательство печатавшиеся в этих изданиях материалы. И вот на это обращение, полное революционной страсти и революционной заботы об анархизме, рассветовский заправила М. Рубежанин разражается откровенной провокацией. — «А может быть вы выполняете наказ ГПУ» — говорит он, обращаясь к т-щам К. Медынцеву, Боровому, Бармашу, Рогдаеву, Худолею и др.

Чем Рубежанин хуже тех жандармов и стражников, которые допрашивали у рабочего, сколько он получил от евреев за революционный терористический кат? Но в то время, как стражники и жандармы были просто невежественными черносотенцами, неспособными разобраться в политических событиях, Рубежанин *сознательно провоцирует*. Свою провокацию он строит следующим образом. Он задает вопрос: «Кто же наши обвинители и прокуроры?» И отвечает так: В СССР анархисты разделяются на анархистов лойяльных к советской власти, заседающих в советских канцеляриях, и на анархистов, преследуемых властью и находящихся в тюрьмах у большевиков. «Под суд нас отдали, — говорит он, — конечно лойяльные советские анархисты». А раз так, то стоит ли обращать внимание на их печатное заявление по поводу «Рассвета» и «Пробуждения»? Ведь они — говорит Рубежанин — «помогают своему поильцу и кормильцу — советскому правительству — сживать со света ненавистный ему «Рассвет». Рубежанин говорит еще о «советских бутербродах», на которых живут российские товарищи, выступившие против «Рассвета» и о том, что «подобные выступления советских анархистов вдохновляет ГПУ своей искусной рукой»?

Подлая провокация Рубежанина заключается в том, что он прекрасно знает, что анархисты, выступившие с «Обращением» против «Рассвета» и «Пробуждения», в течении последних 11 лет были гонимы соввластью идейно и политически, что часть их — Бармаш, Худолей, Коган и др. отбывали тюрьмы и ссылки при советской вла-

сти, что все они, живя в СССР, пухли с голода, не имея угла и куска хлеба, и что к открытому печатному выступлению они обратились с риском быть арестованными, ибо *за самостоятельное* выступление даже против контр-революционных изданий совласть вполне могла их арестовать. Но чувство революционного долга перед рабочим классом и анархизмом поставило их выше соображений опасности и повелело им поднять голос против контр-революционных извращений в анархизме, каковыми являются «Рассвет» и «Пробуждение». Все это прекрасно знают и чуют Моравские и Рубежанины, знают они также и то, что *все* российские анархисты, находящиеся в тюрьмах и ссылке, считают их предателями анархизма, но будучи беспощадно разоблачены нашими российскими товарищами, оставшись без масок, в своей отвратительной наготе обманщиков и предателей рабочего класса, эти заведомые уголовные преступники решили спасать себя новым еще более чудовищным преступлением — они бросают обвинение в политической нечестности целому коллективу заслуженных представителей русского анархизма, его самоотверженным борцам и руководителям.

Всему есть пределы. Когда Азеф был разоблачен, он не стал доказывать, что провокатором является не он, а партия социалистов-революционеров. Он просто сбежал и стал прятаться. Господа рассветовцы не знают этого предела. Чтобы спасти себя, они обвиняют в провокации все наше движение, лучших его представителей. Среди последних имеются лица, как К. Медынцев, служащие рабочему анархизму свыше пятидесяти лет, еще со времен Михаила Бакунина; лица, которые в героическую эпоху первой русской революции первые прокладывали пути рабочему анархо - коммунистическому движению в России — Софья Краснощекова, Николай Рогдаев, Бармаш и др.; С. Джапаридзе, пионер анархического движения на Кавказе и соратник покойного т. К. Оргениани, — и лица, наиболее представляющие собою в настоящее время теоретическую мысль русского анархизма — А. Боровой. *).

На подобную подлую провокацию господа рассветовцы могли решиться только потому, что они уже в течение ряда лет вели разнообразную провокаторскую работу в рабочей американской среде, что они успели извратить, заболотить и спровоцировать анархическую идею в сознании многих американских рабочих. То обстоятельство, что эта их темная работа до сих пор оставалась относительно безнаказанной, ободряет их и толкает дальше — на провоцирование всего русского анархического движения в лице его лучших представителей и идейных руководителей. Думаем, что на этот раз даже наиболее равнодушные и наиболее обманутые рассветовцами рабочие раскроют свои глаза и в ужасе отшатнутся от той пучины преступлений против анархизма и рабочего класса, в которую вовлекают их рассветовские провокаторы.

Товарищи рабочие - анархисты Северной Америки и Канады! Вы видите, к каким последствиям привела та ошибка, что вами с самого начала не была поведена решительная борьба с рассветовским лже-анархизмом. Благодаря мягкости и попустительству некоторых из вас газета рабочих организаций оказалась в руках темного, до нельзя подозрительного элемента, который позорит все рабочее движение, ведет его на предательскую дорогу и начинает открыто провоцировать заслуженных работников русского анархизма за то только, что они сняли маску с этих чуждых и враждебных анархизму людей. В настоящее время все почти оклеветанные «Рассветом» анархисты арестованы и заключены на ряд лет в большевистскую каторгу. Они физически бессильны достойным образом разоблачит провокаторские махинации рассветовцев и московских мистиков. (См. о мистиках в корреспонденции из России и в статье о Солоновиче в этом № «Д. Т.»). Но теперь дело с рассветовщиной вошло в такую фазу, что игнорировать его не вправе никто, кто считает себя связанным с анархизмом и рабочим движением. Вы рабочие анархисты Сев. Америки и Канады, которые до последнего дня верили в идейность руководителей «Рассвета», больше кого-либо другого обязаны приложить усилия, чтобы освободить рабочее движение от позора рассветовщины. Еще в 1922-23 г. личность Рубежанина заставляла насторожиться знающих анархическую среду работников. Кто этот человек, откуда он пришел, каково его прошлое? Его настоящее мы знаем — *оно полно* идейной грязи, политического шулерства и провокации. Может ли кто-либо из анархистов взять на себя идейную и политическую ответственность за этого человека? То же самое за Моравского, от которого политически отмежевались все анархисты (см. о нем в статье т. Худолея в № 43 «Д. Т.»). Эта группка подозрительных лиц держит в своих руках газету рабочих организаций и продолжает болотить анархическое и рабочее движение в Америке. Свое мнение и голос предостережения против них анархисты России подали всем искренним работникам анархического движения в С. Америке и дело последних сделать все необходимое для очищения анархического движения от этих лиц и от позора рассветовщины вообще.

Аршинов.

**
*

Дорогие товарищи!

Прочитав в № 48-49 «Дела Труда» коллективное заявление Российских товарищей относительно позорной роли «Рассвета» и «Пробуждения» в русском рабочем движении Сев. Америки, считаю нужным заявить, что я вполне солидаризуюсь с ним и выражаю свой голос протеста против лже-анархических изданий и их сторонников.

С товарищеским приветом

Л. Лазарев.

Сев. Америка.

---

*) До чего политически грязны и неразборчивы эти люди: в том же 132 № «Рассвета», в котором они стараются идейно и политически унизить А. Борового, они под рубрикой «*Мудрые мысли*» приводят большую цитату из произведения А. Борового. *Характерная* для беспринципных людей нечистоплотность.

О ГАЗЕТЕ «РЕССВЕТ» И ЖУРНАЛЕ «ПРОБУЖДЕНИЕ»

(Вниманию Союзов, входящих в Федерацию Росс. Раб. Организаций в Южной Америке)

Всем нам, членам и сочувствующим нашей Федерации и ее органу «Голос Труда», известно, что года 4 тому назад мы были идейно связаны с анархо-коммунистическими органами «Волна» и «Американские Известия», издаваемыми русскими рабочими организациями в Соединенных Штатах и Канаде.

Ежемесячник «Волна» прекратил свое существование. Еженедельник «Ам. Известия» выродился в ежедневный и до сих пор существующий «Рассвет».

О газете «Рассвет», которая с самого начала принялась печатать разные торгашеские рекламы, среди наших федеративных союзов начались горячие споры. Одни были за печатание реклам, посредством которых можно будет изыскивать материальные средства для издания ежедневника. Другие считали, что публикация разных коммерческих реклам на страницах анархического органа противоречит анархической этике. Дебатировался этот вопрос по союзам устно, но определенных резолюций о газете «Рассвет» не было вынесено. Предполагалось, что новая ежедневная газета «Рассвет» будет по примеру «Ам. Известий» продолжать пропаганду среди русской колонии в Соед. Штатах и Канаде революцинных и анархических идей.

В вашем органе «Голос Труда» (см. №№ 236-237) наиболее передовая Об'единенная Орг. Р. Р. в Буэнос-Айресе печатала воззвания к русским рабочим в Южн. Америке, рекламируя читать и распространять новую ежедневную газету «Рассвет».

Спустя 5 месяцев Редакционная Коллегия «Г. Труда» в своем докладе X федеративному с'езду (см. «Г. Т.» № 252) о «Рассвете» заявила: «Ред. Колл. газету «Рассвет» не считает рабочим органом, хотя он и живет за счет рабочих (главным образом). «Это мнение Ред. Кол. и за него она и только она ответственна. «Рассвет» теперь придерживается мещанской середины и ему угрожает окончательный перевал вправо».

В 255 н-ре «Г. Т.» та же самая Ред. Кол., отвечая сотрудникам «Рассвета» на их нападки, считала газету «Рассвет» все еще родственной газетой и «что же касается разрыва сношений между нами и товарищами издателями «Рассвет», то у нас о нем даже и разговоров не было».

На том же X федер. с'езде в пункте «Разное» был поставлен вопрос о «Рассвете», но «так как вопрос не был поставлен в порядке дня с'езда и не был обсужден на местах, переносится на обсуждение союзов». Но этот вопрос на местах и по сие время не обсуждался, ибо в «Г. Т.» не появилось ни одной резолюции ни за, ни против «Рассвета».

В период между XI и XII федеративными с'ездами в Сев. Америке появился в свет журнал «Пробуждение» орган свободной мысли, издаваемый теми же самими русскими прогрессивными организациями, которые издают и газету «Рассвет».

До XII-го фед. с'езда состав И. К. Ф. и Ред. Колл. «Г. Т.» оставался почти весь тот же самый, что и на X-м с'езде, который о «Рассвете» сказал, что он придерживается мещанской середины и ему угрожает окончательный перевал вправо. И тот состав И. К. Ф. и Р. Кол. «Г. Т.» печатал в «Г. Т.» об'явление о журнале «Пробуждение». Прошлый же состав И. К. Ф., перенявший работу на XII-м с'езде, при первом своем выпуске «Г. Т. (см. № 277) поместил об'явление о журнале «Пробуждение», этим самым рекомендуя читателям «Г. Т.» читать и приобретать его через посредство Федерации. Так и в дальнейшем журнал «Пр.» продолжал об'являться на стр. «Г. Т.».

Между нашей Федерацией и «Рассветом» связь поддерживалась. Доказательством этому служит заметка И. К. Ф. в 281-м н-ре «Г. Т.» Наглядным фактом служит еще и собрание И. К. Ф. совместно с членами от ближ. организаций (от 2-3 июня пр. г., опубликованное в 291 н-ре «Г. Т.»), на котором решено не поместить в «Г. Т.» письма и заявления нами глубокоуважаемого товарища Худолея о его выходе из сотрудников «Рассвета». В протоколе того собрания не указано мотивов отклонения заявления т. Худолея, но можно предполагать, что И. К. Ф. и товарищи присутствующие решили отклонить заявление т. Худолея, дабы не вызвать споров и полемики между «Г. Т.» и «Рассветом».

Но если это так, то почему же та самая И. К. Ф. (вернее сказать не вся комиссия, а один или два индивида редакт. «Г. Т.») получив резолюции для «Г. Т.» от Секр. Фед. Ан.-Ком. Групп С. Ш. и Канады, не только не поместила на стр. «Г. Т.», а сознательным образом вступила в грубую дезорганизаторскую полемику, сделав шаги к раз'единению между нашей Федерацией и русскими новообразовавшимися, отошедшими от «Рассвета» и «Пробуждения» анарх. организациями в Сев. Америке.

О «Рассвете» и «Пробуждении» пришлось ожидать решения XIII федеративного с'езда. Предполагалось, что с'езд что-нибудь да конкретное вынесет по этому вопросу. Молчанием отмахнуться нам ни в коем случае не приходится, ибо мир знает, что мы. т. е. наша Федерация были очень тесно и дружественно связана с «Ам. Изв.» выродившимися в настоящий «Рассвет».

Культ. Просв. Кружок Русских Рабочих в Каруэ к XIII с'езду представил определенную резолюцию о «Рассвете» и «Пробуждении». Вот текст этой резолюции: «В настоящее время «Рассвет» и «Пробуждение» являются последователями в ковычках «Американских Известий» старой идейной и дружественной нам (Федерации) организации Русских Рабочих в Северной Америке и Канаде. С газетой «Амер. Известия» наша Федерация была духовно и материально очень тесно связана.

«За последнее время нам стало известно (факты помимо многих других помещенных в журнале «Дело Труда» — брошюра т. С. Володькина под названием «Что такое рассветовщина»), что «Рассвет» и «Пробуждение» под именем анархизма делают грязное, антианархическое и предательское дело.

Известно также, что «Рассвет» и «Пробуждение» руководятся элементом явно враждебно настроенным рабочему, революционному и анархическому движению.

«Так как наша Федерация и «Г. Т.» были идейно связаны с «Ам. Изв.», которые выродились в «Рассвет»

и «Пробуждение», а теперь, чтобы весь мир знал, что наша Федерация ни в каких сношениях с этими реакционными органами не находится, необходимо от имени с'езда на стр. «Г. Т.» вынести бойкот этим вышеназванным органам и порвать всякие сношения».

«Если же за нашей Редакцией числится какой-нибудь долг «Ам. Изв.», а настоящему «Рассвету» и «Пробуждение», то мы за то, чтобы не уплатить ни одного цента, а задолженность нашу «Рассвету», если возможно, уплатить вновь организовавшейся Федер. Ан. Комм Групп Соед. Штатов и Канады».

В пункте «Разное» на XIII с'езде был поставлен вопрос о «Рассвете» и «Пробуждении», но решено было снять с очереди. А на каком основании, неизвестно. Незыблемой святыней не должно служить это решение с'езда для тех, кто хочет в чистоте сохранить и Федерацию и ее орган «Г. Труда». Являясь лицом, попрежнему заинтересованным в честной работе нашей федерации на благо освобождения трудящихся, взываю ко всем Федеративным Союзам и отдельным товарищам, не откладывая в долгий ящик, определенно высказаться о газете «Рассвет» и о журнале «Пробуждение» органах, ведущих разлагающую и анти-анархическую работу и с которыми наша Федерация так или иначе поддерживает связь.
И чтобы раз навсегда нам отмежеваться от этих вышеупомянутых органов долг наших союзов сказать свое определенное слово. **Т. Шпигель.**

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР В БОЛГАРИИ

По инициативе болгарского анархического комитета помощи в Париже был созван рабочий митинг протеста против непрекращающегося правительственного террора в Болгарии.

На митинге выступали следующие ораторы: Пьер Бенар, Лореаль, Лекаш и др.

Собрание вынесло резолюцию со следующими требованиями:

1. Немедленная и действительная амнистия для всех политических заключенных и эмигрантов.

2. Уничтожение изуверского закона защиты государства.

3. Восстановление свободы мысли, печати и собраний.

4. Уничтожение монополии, установленной особым социальным законом, дающим правительству право конфискации помощи, предназначенной семьям жертв событий июня и сентября 1923 года, апреля 1925 г. и т. д.

5. Прекращение политических убийств, совершаемых так называемыми «неответственными» элементами, но в действительности агентами правительства и фашистских организаций.

Собрание протестует также против требования болгарского правительства, обращенного к правительству Чехо-Словакии, о выдаче тов. Николая Кагарова, заключенного в Праге.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ СОЮЗА

Монреаль. Доводим до сведения всех наших товарищей о том, что член нашего Союза *В. Шехов* решением Союза от 28 апреля с. г. исключен из Союза Российских Тружеников. Основание: Союзу пришлось убедиться в том, что В. Шехов тайным образом и уже давно эксплоатирует рабочих по своей специальности по изготовлению мужского платья. Он берет мелкие контракты, нанимает от себя рабочих, платит им ничтожное жалованье, забирая себе большую долю. На трудах рабочих он успел уже разбогатеть и каждое лето выезжает на отдых в контры (на дачу). Союз с подобными рабочими эксплоататорами ничего общего не хочет иметь и советует всем сознательным рабочим таких людей гнать от себя в шею. Таким людям место у рассветовцев.

Союз Российских Тружеников г. Монреаля.

ОТЧЕТ

Заграничной Организации Анархистов-Коммунистов «Дело Труда» от 10 мая по 20 июля 1929 г.

Приход.

Остаток на 10 мая 1929 г. — 1 англ. ф. 10 ш. 116 фр. 35с.; от Нью-Иоркской Группы (20 д.) — 500 фр.; от Группы А.-К. г. Сан-Луи (25 д.) — 625 фр.; от т. Гомашевского (2 д.) — 50 франк.; от Союза Русск. Труж. г. Монреаля (13 д.) — 325 фр.; от Нью-Иоркской Группы (50 д.) — 1250 фр.; от т. Сердоенкова (24 д.) — 600 фр.; (из них от Балтиморск. Группы 16 д.; от Группы Сан-Луи — 8 д.; от т. Игорева за «Д. Тр.» — 5 д.; от В. Шехова — 1 д. от т. Димитрова за «Д. Т.» — 12 фр. 50 с.; от т. Новика из Неварка — 2 д.; от Нью-Иоркской Группы (30 д.) — 750 фр.

Итого 1 англ. ф. 10 ш. 3 д. 4233 фр. 85 с.

Расход.

Экспедиция № 48 — 49 «Д. Тр.» — 225 фр.; Уплочено за № 48 — 49 — 1764 фр. 50 с.; Уплочен остаток за № 46 — 47 — 64 фр. 50 с.; Подписка на газету за июнь по сентябрь — 156 фр.; помощь тов. бежавшему из России — 130 фр.; перевозка литературы — 21 фр. 20 с.; корреспонденция 80 фр.; дорожные расходы — 79 фр. 40с.

Итого 2550 фр. 60 с.

Приход: 1 англ. ф. 10 ш. 3 дол. 4233 фр 85 с.
Расход: 2550 фр. 60 с.
Остаток на 20 июля 1929 г.:
1 англ ф. 10 ш. 3 д. 1.683 фр. 25 с.

Получено для т. Махно и ему передано 25 долл. от группы Ан.-Ком. г. Сан Луи. Жертвовали: От группы. Ан.-Ком. Ст. Луи — 10 долл.; М. Хведченя — 3 дол.; М. Радивончик — 2 дол.; А. Галаги — 2 дол.; М. Ковалевич — 1.50; В. Шургай — 1; Н. Антонович — 1; А. Чепурка — 1; Д. Масловский — 1; С. Тюшкевич — 1; С. Якушевич — 1; П. Тарасевич — 50 цент. Итого — 25 дол.

От группы Ан.-Ком. г. Лос Анжелос получено для тов. Махно и ему передано (35 дол. 875 фр.

Печатание статьи т. А. Бородина: «Организационная проблема», а также «Очерков по истории анархизма в России» т-ща Хархардина будет возобновлено с № 52 «Д. Тр.».

Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris